М.В. Шкаровский

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЭМИГРАЦИИ В XX ВЕКЕ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Статья представляет собой аналитический обзор основных проблем, касающихся жизни русской церковной эмиграции в XX в. с точки зрения их отражения в источниках, а также в работах историков и непосредственных участников этих событий. Статья носит историографический характер. Обозревая и систематизируя большое количество как отечественных, так и зарубежных исследований, автор выстраивает целостное исследование по обозначенной теме.

Ключевые слова: церковная эмиграция, РПЦЗ, III Рейх, церковные иерархи XX в., архивные документы церковной истории XX в., работы исследователей церковной эмиграции XX в.

Одним из самых значительных событий новейшей истории России стало восстановление канонического общения Московского Патриархата и Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) в мае 2007 г., преодоление трагического раскола, многие годы раздиравшего Поместную Русскую Церковь. Начавшийся процесс объединения подразумевает исследование спорных историко-церковных сюжетов и сближение позиций обеих сторон. Особую актуальность получает изучение истории русской церковной эмиграции. Около 90 лет прошло со времени ее образования, но целый ряд соответствующих тем, несмотря на очевидную научную значимость, до сих пор не подвергались глубокому исследованию.

Проживавший после Октябрьской революции в Париже известный писатель Дмитрий Сергеевич Мережковский как-то сказал о русских эмигрантах «первой волны» замечательные слова: «Мы не в изгнании, мы в послании». Действительно феномен русского зарубежья XX в. заключался в его служении вечным истинам (в том числе христианству), ознакомлению европейской общественности с российскими вековыми культурными, нравственными и религиозными ценностями. Этому способствовала целая плеяда оказавшихся в эмиграции выдающихся русских религиозных философов: о. Сергий Булгаков, о. Ге-

Михаил Витальевич Шкаровский — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской православной духовной академии, ведущий научный сотрудник Государственного архива Санкт-Петербурга.

оргий Флоровский, Николай Бердяев, Владимир Ильин, о. Иоанн Мейендорф, о. Александр Шмеман и многие другие.

Российские эмигранты смогли воссоздать за рубежом многие институты и проявления жизни дореволюционной России. Но это не был слепок со старой России, появился новый мир, который теперь принято называть Русским зарубежьем. Его составляющими были: система образования от начального до высшего, система научных институтов и обществ, разветвленная сеть издательств и органов периодической печати, продолжение русских традиций в различных жанрах искусства (архитектура, кино, литература, музыка, театр), сложившаяся инфраструктура русских зарубежных архивов, музеев, библиотек и конечно система церковной жизни, являвшаяся центром всего этого мира. Освоение того духовного наследия, которое наши соотечественники смогли сохранить за рубежом, несомненно, имеет большое значение для будущего России.

К 1917 г. Русская Православная Церковь уже имела пять зарубежных Миссий: в Японии, Китае, Корее, Персии (Иране) и Палестине, основанных большей частью во второй половине XIX в. Кроме того, активной миссионерской работой занималась Северо-Американская епархия Русской Церкви, включавшая в себя до 1917 г. почти всех православных жителей США, в том числе греков, албанцев и т.д. Десятки русских храмов были построены также в Западной и Центральной Европе, в том числе в Германии — 12, в Италии — 5 и т.п. (до 1918 г. они находились в ведении Санкт-Петербургского митрополита). Однако численность их прихожан оставалась небольшой.

После Октябрьской революции Русская Православная Церковь продолжила и даже расширила миссионерскую деятельность за пределами страны. В результате поражения белого движения в ходе гражданской войны 1918–1920 гг. Россию покинуло около двух миллионов представителей эмиграции, не смирившихся с победой советской власти, из них более 200 тысяч к началу 1920-х гг. поселилось в странах Балканского полуострова, прежде всего в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославии). Такое количество эмигрантов способствовало значительной активизации русской церковной жизни. В число покинувших Россию было более тысячи священнослужителей, в том числе свыше сорока архиереев; только в Сербскую Православную Церковь приняли на службу 250 русских священников, в Болгарскую Церковь — около 100 и т.д.

Каждая из прежних Российских дореволюционных духовных миссий продолжала свою работу. Северо-Американская митрополия много сделала для распространения Православия в США и Канаде и, в конце концов, в 1970 г.

была преобразована в автокефальную Американскую Православную Церковь. Западно-Европейский экзархат вел миссионерскую работу в основном на территории Франции и Великобритании, в результате чего там появились общины православных французов и англичан. Московский Патриархат из-за антирелигиозных гонений в СССР в 1920-е – 1930-е гг. миссионерской деятельностью за границей почти не занимался, хотя в его юрисдикции оставались Корейская духовная миссия и Японская Православная Церковь[1].

В первую очередь 1920-е – 1940-е гг. представляли собой уникальный период, когда русское духовенство играло значительную роль в общей религиозной жизни Восточной Европы. Оно было более образовано, активно, креативно, чем местные православные священнослужители и поэтому с начала 1920-х гг. зачастую выступало инициатором многих важных духовных процессов: способствовало возрождению монашества, созданию духовных учебных заведений, развитию богословской науки и т.д.

Некоторые страны Юго-Восточной Европы после I Мировой войны обрели независимость или значительно расширили свои территории, поэтому многое в их внутреннем устройстве, в том числе в церковной жизни, пришлось создавать заново, и в данном деле русские священнослужители смогли ярко проявить себя. Этому способствовала историческая вековая традиция воспринимать Церковь могущественной Российской империи (хотя уже и не существующей после 1917 г.) как ведущую в православном мире.

В ряде неправославных по основному составу населения стран (где отсутствовали местные устойчивые православные традиции) русские священнослужители даже играли с начала 1940-х гг. важнейшую роль в попытках создания новых Православных Церквей: в Венгрии, Хорватии, Чехословакии. Все эти Церкви возглавили русские священнослужители: Хорватскую — митрополит Гермоген (Максимов), Чехословацкую — митрополит Елевферий (Воронов), Венгерскую — протопресвитер Михаил Попов. Далеко не везде подобные попытки (имеющие политический подтекст) увенчались успехом, однако они, так или иначе, способствовали укреплению православной традиции. Кроме того, еще в 1930-е гг. РПЦЗ попыталось создать несколько новых духовных миссий в различных регионах мира: на Цейлоне, в Словении и в Индии.

Как существовавшие ранее, так и появившиеся после 1917 г. православные общины не имели единого управления и принадлежали к трем юрисдикци-

[1] *Поздняев Д., свящ.* К истории Российской духовной миссии в Корее (1917–1949) // История Российской духовной миссии в Корее. М., 1999. С. 352–359.

ям, к началу 1930-х гг. возникшим на основе прежде единой Русской Церкви: Московский Патриархат, Русская Православная Церковь Заграницей с центром в югославском городе Сремски Карловцы (карловчане) и Временный экзархат Вселенского Патриарха на территории Европы с центром в Париже, который возглавлял митрополит Евлогий (Георгиевский) — по имени главы евлогиане. Правда, общин Московского Патриархата в Юго-Восточной Европе к началу II Мировой войны практически не осталось, немного было и евлогианских приходов. Подавляющая часть священнослужителей и мирян принадлежала к Русской Православной Церкви Заграницей.

Эта Церковь хотя и была относительно небольшой по численности, однако обладала значительным авторитетом, и поэтому играла заметную роль в определении общей церковной ситуации на Юго-Востоке Европы. Паства РПЦЗ проживала в Болгарии, Румынии, Греции, Венгрии, Чехословакии, а в основном — в Югославии. На территории этого государства в начале 1920-х гг. поселилось около 85 тыс. русских эмигрантов (правда, затем их число существенно сократилось).

Они построили пять церквей и часовен, образовали более 10 приходов, духовные братства: святого Серафима Саровского, отца Иоанна Кронштадтского, святого князя Владимира, Святой Руси и др. Монахи из России проживали во многих сербских монастырях и, кроме того, образовали еще два самостоятельных: мужской в Мильково и женский в Хопово. На богословском факультете Белградского университета в 1939 г. преподавали два русских профессора и обучались 23 русских студента. Как уже отмечалось, в городе Сремски Карловцы находился руководящий орган РПЦЗ — Архиерейский Синод во главе с его председателем митрополитом Антонием (Храповицким), которого в 1936 г. сменил митрополит Анастасий (Грибановский)[2].

Уже через пару лет после прихода нацистов к власти в Германии в конце 1935 – начале 1936 гг. Юго-Восточная Европа оказалась в поле зрения их внешней политики. Расположенные в этом регионе государства населяли в основном православные народы: болгары, румыны, греки, сербы, черногорцы, македонцы и т.д. Национальные Православные Церкви традиционно играли большую роль в жизни балканских стран, и Германский МИД в 1936–1944 гг. постоянно пытался различными способами включить их в сферу влияния III Рейха. Все десять лет этот фактор оказывал заметное влияние и на нацистскую политику в отношении

[2]Bundesarchiv Berlin (BA), 62Di 1/85. Bl. 52; *Григориевич Б.* Русская Православная Церковь в период между двумя мировыми войнами // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 11–113.

Русской Православной Церкви. На территории Германии в 1930-е гг. русские эмигранты составляли большую часть всех православных, и греки, болгары, сербы, румыны зачастую входили в русские приходы. Поэтому Рейхсминистерство церковных дел свою политику определенного покровительства РПЦЗ не случайно связывало с достижением влияния на Православные Церкви Балканского полуострова.

1941 год явился рубежом изменения германской политики по отношению к Русской Церкви в целом, что также проявилось и на Балканах. Внешнеполитические ведомства считали, что РПЦЗ является активным проводником чуждой русской националистической и монархической идеологии и к тому же тесно связана с врагом III рейха Сербским Патриархом Гавриилом. Еще более жесткую позицию по отношению к РПЦЗ занимали руководство НСДАП, Главное управление имперской безопасности и Рейхсминистерство занятых восточных территорий. После начала войны с СССР их линия полностью возобладала и проявилась открыто и ярко. Почти во всех директивах второй половины 1941 г. о церковной политике на Востоке говорилось о категорическом недопущении священников из других стран на занятую территорию СССР.

Архиерейский Синод РПЦЗ с лета 1941 г., избегая проявлять свое одобрение политике III рейха, всячески старался использовать сложившуюся ситуацию для желаемого участия в церковном и национальном возрождении России. С этой целью он пошел на контакт с германскими ведомствами и относительно редко открыто критиковал те или иные их действия. Уже 26 июня, через четыре дня после начала войны и проведенного у него немцами обыска, митрополит Анастасий послал в Рейхсминистерства церковных дел письмо с просьбой исходатайствовать ему разрешения на проезд в Берлин. Владыка хотел обсудить с германскими ведомствами вопрос об удовлетворении духовных нужд на занятых русских территориях и организации там церковной власти, но получил отказ[3].

Высказал Архиерейский Синод и свои представления о создании церковного управления в занятых немцами областях России. Трижды он направлял предложения об организации такого управления германским ведомствам. Все эти послания остались без ответа[4]. Несмотря на разнообразные запреты, Русская Православная Церковь Заграницей пыталась, насколько было возможно,

[3]Синодальный архив Русской Православной Церкви Заграницей в Нью-Йорке (СА). Д. 15/41. Л. 2–5.

[4]Там же. Л. 8–9, 27–32.

участвовать в церковном возрождении на территории СССР. Главным образом это проявлялось в помощи церковной литературой и утварью. Особенно активно подобная деятельность осуществлялась в 1942–1943 гг.[5]

Можно также упомянуть издательскую деятельность русского монастыря преподобного Иова Почаевского в Словакии, попытки создания духовных миссий для дальнейшей отправки в Россию в Болгарии, Югославии, Венгрии, Франции. Правда, нацисты всячески препятствовали миссионерской деятельности Зарубежной Русской Церкви и практически не допустили ее представителей на территорию Советского Союза.

Православные священнослужители и миряне, главным образом сербы, подвергались жестоким преследованиям в созданном под эгидой III Рейха так называемом «независимом государстве Хорватия». Под влиянием многочисленных международных протестов германский МИД, понимая, что дальнейшее невмешательство в кровавые акции усташей сильно подрывает престиж Рейха в православном мире, был вынужден отреагировать. Немецкое посольство в Загребе в начале 1942 г. получило задание оказать давление на главу Хорватии — поглавника Анте Павелича. В результате он разрешил существование независимой от Сербской автокефальной Хорватской Православной Церкви[6].

Ее создание предусматривалось законом от 3 апреля 1942 г. Но в первую очередь возникли сложности с выбором кандидатов на пост будущего главы Церкви. Все сербские епископы были к тому времени убиты или изгнаны из страны. В мае шантажируемый угрозой дальнейших преследований сербов, русский архиепископ Гермоген (Максимов) уступил сильнейшему давлению хорватских властей. 29 мая он встретился с Павеличем, и 5 июня 1942 г. поглавник подписал закон об основании Церкви, ее устав и назначил Гермогена Хорватским митрополитом с резиденцией в Загребе. Митрополит Анастасий категорически не признал образования неканонической Церкви и запретил Владыку Гермогена в священнослужении. Давление германских властей с целью добиться отмены запрета оказалось безрезультатным.

Неблагоприятные для III Рейха перемены в позиции Православных Церквей Юго-Восточной Европы на завершающем этапе войны, в конце концов, заставили германские ведомства внести некоторые коррективы в свое отношение к РПЦЗ. Проводившаяся с начала войны политика по возможности полной изоляции Архиерейского Синода в Белграде неукоснительно осуществлялась до

[5]Там же. Д. 17/41. Л. 19–23.

[6]BA, R 901/69301. Bl. 77–81.

сентября 1943 г. Все попытки членов Синода получить разрешение на встречу с архиереями оккупированных областей СССР или даже с епископами своей Церкви в других европейских странах оканчивались безрезультатно.

С осени 1943 г. под влиянием военной и внешнеполитической ситуации германские ведомства начали предпринимать безуспешные попытки использовать для воздействия на балканские Церкви архиереев оккупированных территорий СССР и РПЦЗ, при сохранении в основном прежнего недоверия и политики изоляции последней. Венская конференция иерархов Русской Православной Церкви Заграницей в октябре 1943 г. была в этом плане единственным крупным исключением. Здесь можно увидеть некоторую аналогию с власовской акцией — допущением перед лицом надвигавшегося поражения создания так называемой Русской освободительной армии (РОА). Но в отношении Русского Православия нацистские ведомства зашли совсем не так далеко, не позволив начать практическое взаимодействие и возможное объединение его различных ветвей. Враждебность и боязнь Русской Церкви оказались гораздо сильнее, чем даже опасения по поводу РОА.

Следует подчеркнуть важность балканского региона для III Рейха. Несомненное значение имел тот факт, что Болгария и Румыния стали союзниками Германии во II Мировой войне. Особенно большое внимание нацистские ведомства принялись уделять церковной политике на Балканах с 1941 г. после оккупации Югославии и Греции и начала войны с СССР. Германская церковная политика в Юго-Восточной Европе с этого времени была в основном направлена на раздробление единства Православных Церквей и установление своего контроля над ними. При этом ведомства III Рейха не терпели конкуренции и в частности активно противодействовали попыткам правительства Венгрии создать в 1941–1943 гг. свою автокефальную Венгерскую Православную Церковь. Большинство Православных Церквей Юго-Восточной Европы действительно в первые годы войны находилось под германским влиянием, но осенью 1943 г. оно было утрачено, и в данной сфере III Рейх фактически потерпел поражение еще за год до своего военного разгрома на Балканах.

Необходимо отметить и существование заметных различий в немецкой и итальянской религиозной политике на оккупированных территориях Юго-Восточной Европы. Германские ведомства в принципе придерживались антицерковной позиции, поэтому в целом их религиозная политика была значительно более жесткой, иногда открыто враждебной. Однако из тактических соображений некоторые службы III Рейха, прежде всего Министерство иностранных дел

и различные его представители, нередко поддерживали Православную Церковь против Католической как более слабую сторону. Итальянская администрация, наоборот, активно способствовала расширению влияния Католической Церкви, но при этом в целом вело себя более лояльно, чем немецкая, и в отношении других конфессий.

В Германии первые православные русские приходы появились в 1710-е гг. К началу I Мировой войны Русская Церковь обладала в этой стране значительной собственностью: около 36 храмов, домов и земельных участков. Однако численность православных верующих оставалась небольшой. Ситуация изменилась после Октябрьской революции 1917 г. и окончания гражданской войны в России. В 1935 г. по данным гестапо русская эмиграция в III Рейхе насчитывала около 80 тыс., а по сведениям Министерства церковных дел в 1936 г. — примерно 100 тыс. человек. Такое количество эмигрантов способствовало значительной активизации церковной жизни.

Эти православные общины не имели единого управления и принадлежали к трем упоминавшимся юрисдикциям Русской Церкви: Московскому Патриархату, РПЦЗ и Экзархату Вселенского Патриарха во главе с митрополитом Евлогием. Единственная община Московского Патриархата в Берлине существовала с 1931 г. до смерти ее настоятеля прот. Григория Прозорова в 1942 г., насчитывала всего 50 человек и не привлекала особого внимания германских ведомств. Постановлением Архиерейского Синода РПЦЗ от 1 июля 1926 г. территория Германии была выделена в самостоятельную епархию и главой ее — епископом Берлинским и Германским — назначен Тихон (Лященко). К 1935 г. в стране имелось 4 карловацких прихода. Но евлогианских общин было гораздо больше — 13.

До осени 1935 г. нацистские ведомства не проявляли заметного интереса к проблемам Русской Церкви, занимаясь первоочередными задачами формирования нового государственного аппарата. Существенные перемены произошли вскоре после создания по указу А. Гитлера от 16 июля 1935 г. Рейхсминистерства церковных дел (с 1944 г. Reichskirchenministerium — РКМ), главой которого был назначен Г. Керл. Это ведомство практически сразу же стало пытаться объединить приходы Русской Церкви в рамках одного церковно-административного округа. Унификация православной общины являлась частью общей политики, преследовавшей цель подчинить политическому и идеологическому контролю нацистов все сферы государственной и общественной жизни Германии. Развернутая с осени 1935 г. активная кампания была рассчи-

тана, прежде всего, на международный пропагандистский эффект. В ходе унификации нацистские ведомства отдали предпочтение епархии РПЦЗ, так как считали эту Церковь консервативной в церковном и политическом плане, бескомпромиссной в отношении коммунизма и самой многочисленной по количеству прихожан за пределами СССР.

В конце 1935 – начале 1936 гг. впервые проявилось стремление включить в сферу влияния III Рейха Православные Церкви Юго-Востока Европы: Болгарскую, Греческую, Сербскую, Румынскую. Этот фактор оказал заметное влияние на нацистскую политику в отношении Русской Церкви, сыграло свою роль и желание изобразить режим в качестве ее защитника, в отличие от СССР, где в это время религиозные организации жестоко преследовались. Инициаторами осуществления и разработчиками плана унификации русской православной общины были чиновники РКМ, МИД, Рейхсминистерства пропаганды, гестапо и Внешнеполитической службы Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП). Главным объектом унификации стали евлогианские приходы. Германские ведомства не устраивала их организационная связь с церковным центром во Франции в условиях быстрого роста напряженности в отношениях двух стран. Кроме того, нацисты не без оснований подозревали евлогиан во враждебности идеалам III Рейха.

Германские власти надеялись, что в результате государственного признания карловацкой епархии произойдет добровольный переход в нее прихожан и духовенства евлогианской юрисдикции. 14 марта 1936 г. Г. Геринг подписал постановление Прусского правительства о предоставлении Берлинской и Германской епархии РПЦЗ статуса корпорации публичного права, одновременно был принят ее устав. А с октября 1936 г. нацистские ведомства, убедившись, что евлогианские общины не собираются добровольно переходить в епархию еп. Тихона, стали оказывать на них сильное давление. Долгое время это не приносило желаемых режимом результатов, хотя затем в 1937–1938 гг. несколько общин уступило оказываемому на них натиску.

К лету 1939 г. три прихода в Германии оставались верны владыке Евлогию, и надежды на изменение их позиции у властей уже не было. Кроме того, в это время произошла оккупация германскими войсками Чехии с созданием особой области управления — Протектората, на территории которого проживал евлогианский епископ Сергий (Королев). Ему подчинялись две общины: в Праге и Брно. Между этим Владыкой и архиепископом Берлинским Серафимом (Ладе) было заключено компромиссное соглашение от 3 ноября 1939 г. Согласно

его тексту пять общин — три в Германии и две в Протекторате — подчинялись викарному епископу митр. Евлогия Сергию и в то же время входили в карловацкую епархию.

Указанное соглашение сыграло в дальнейшем большую роль, фактически прекратив преследование евлогиан. По мере расширения нацистской агрессии количество евлогианских приходов в составе Германской епархии увеличилось с 5 до 13, и все они вышли в нее на основании соглашения от 3 ноября. Таким образом, нацистским ведомствам так и не удалось до конца сломить сопротивление евлогианского духовенства и мирян. Активное противостояние сравнительно небольшой группы (6–7 тыс. человек) и мощного репрессивного государства продолжалось более четырех лет и в итоге этому государству пришлось существенным образом уступить.

В 1938–1939 гг. в связи с расширением территории III Рейха чиновники РКМ приступили к реализации своей идеи распространения Германской православной епархии на все контролируемые области. В этой связи первоначально произошло присоединение к данной епархии православных общин в Австрии и Протекторате. Однако планы министерства относительно дальнейшего расширения епархии были реализованы лишь частично: в Бельгии, Люксембурге, Лотарингии, а позднее в Словакии и Венгрии. Другие нацистские ведомства все более и более явно выступали против них и, в конце концов, сделали невозможным осуществление стратегической линии РКМ на создание в Германии одного из влиятельных центров православного мира. В этом плане показательна неудача попытки организации в III Рейхе православного Богословского института.

Начало 22 июня 1941 г. нацистской агрессии против Советского Союза явилось рубежом, существенно изменившим положение Германской епархии РПЦЗ. Хотя РКМ пыталось сохранить свой прежний относительно благожелательный курс, все большую роль в определении церковной политики играли другие, принципиально враждебные Русскому Православию германские ведомства, прежде всего Партийная канцелярия и Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt — РСХА). Всевозможные ограничения и стеснения вскоре коснулись различных сторон жизни епархии. Но речь фактически шла о большем — полном отказе от прежнего, проводимого РКМ, курса на распространение епархии на все, попадавшие в сферу нацистского контроля территории, с перспективой создания в будущем самостоятельной Германской Православной Церкви. Первые заметные коррективы этого курса произошли в 1940 г. на территории Генерал-губернаторства, но в основном он продолжался

до лета 1941 г. и даже по инерции частично еще несколько месяцев. Стремление руководства НСДАП раздробить Русскую Церковь и вообще православный мир на враждующие между собой группировки больше не оставляло места для каких-либо объединительных тенденций.

В первых же, последовавших после нападения на СССР, директивах А. Гитлера и других руководителей III Рейха, в частности указаниях Рейхсминистерства занятых восточных территорий от 3 августа, приказах Верховного командования вермахта от 6 августа и шефа РСХА Р. Гейдриха от 16 августа 1941 г. говорится о полном исключении доступа заграничных священников на территорию СССР и содержится фактический запрет на расширение Германской епархии на Восток.

Важные изменения произошли и в практической деятельности русского духовенства. На территории III Рейха оказалось несколько миллионов их соотечественников: военнопленных и так называемых восточных рабочих или по-другому остарбайтеров, остов. Несмотря на первоначальные строгие запреты, православные священники всячески стремились окормлять их духовно. Также различными нелегальными и полулегальными путями оказывалась помощь в возрождении Церкви на оккупированной территории СССР. Преодолевая все ограничения и стеснения, к концу войны, прежде всего за счет притока новой паствы, Германская епархия РПЦЗ значительно выросла в количественном отношении. Подавляющее большинство ее священнослужителей честно исполняло свой пастырский долг, даря надежду и утешение в разгар военных бедствий.

В целом можно сделать вывод, что ни одна из частей или юрисдикций Русской Церкви не стала сотрудничать с национал-социалистами. Нацистским ведомствам не удалось полностью подчинить и сделать своим послушным орудием даже православную епархию на территории Германии. Здесь особенно сильное сопротивление продемонстрировали евлогианское духовенство и прихожане. К концу 1943 г. нацисты проиграли СССР и пропагандистскую войну в церковной области, что было особенно заметно на примере балканских стран. Так завершился «крестовый поход» под знаком свастики на Восток.

Окончание Второй мировой войны принесло с собой и новую волну эмиграции. Русское церковное зарубежье пополнилось несколькими сотнями тысяч бывших советских военнопленных, остарбайтеров, участников антикоммунистических военных формирований и просто беженцев из Советского Союза. При этом уже к началу 1950-х гг. основная их часть перебралась из Европы в Америку. Так, например, в 1948 г. из Мюнхена в Нью-Йорк переехал Архиерей-

ский Синод Русской Православной Церкви Заграницей. Монахи из обители прп. Иова Почаевского в Чехословакии (бывшего крупнейшего центра русской духовной печати) также переселились сначала в Германию, а затем в США, в основанный в 1930 г. Свято-Троицкий монастырь в городке Джорданвилле (штат Нью-Йорк), где продолжили издательскую деятельность. При монастыре были организованы издательство прп. Иова Почаевского, иконописная мастерская, Свято-Троицкая Духовная семинария, библиотека, исторический музей и русское кладбище. Эта обитель до сих пор остается фактическим центром Русской Православной Церкви Заграницей.

В США после трудных военных лет была реорганизована Свято-Владимирская православная семинария, превратившись в полноценное высшее учебное заведение. Для переустройства учебного процесса туда переехал протоиерей Георгий Флоровский, ставший ректором, а за ним вскоре о. Александр Шмеман и о. Иоанн Мейендорф, которые определили высокий богословский и педагогический уровень этого учебного заведения. Ныне Свято-Владимирская Академия остается главным учебным заведением автокефальной с 1970 г. Американской Православной Церкви.

В тоже время во второй половине XX в. история русской церковной эмиграции характеризуется постепенным угасанием. В первые послевоенные годы еще продолжалась деятельность ряда прежних Российских Миссий за границей: в Палестине, Китае и Корее. Правда, Духовная Миссия в Иране сразу после окончания войны прекратила свое существование, а Корейская Духовная Миссия в 1955 г. перешла в юрисдикцию Константинопольского Патриархата[7]. Духовная Миссия в Китае в тоже время была преобразована в Китайскую Православную Церковь, в основном разгромленную в период «культурной революции» 1960-х гг. Новое значительное оживление русской церковной жизни за границей произошло в 1990-е гг. уже после распада СССР.

Подводя итоги, следует отметить, что феномен Русского зарубежья XX в. заключался в его служении вечным истинам (в том числе христианству), ознакомлению европейской общественности с российскими вековыми культурными, нравственными и религиозными ценностями. Русский православный мир за границей в 1920-е – 1940-е гг. представлял собой целый материк, уже почти исчезнувший. Только в последнее время он привлек внимание исследователей. Их работа важна и для понимания современной церковной ситуации на европейском

[7] *Анисимов Л.* Православная миссия в Корее (к 90-летию основания) // Журнал Московской Патриархии. 1991. № 5. С. 57–58.

континенте. Именно русское эмигрантское духовенство сделало чрезвычайно много для развития Православия в Центральной и Восточной Европе, и плоды этих усилий ощутимы и в настоящее время.

Последние годы характеризуются возросшим интересом к Православию и православной культуре в русской диаспоре, что проявляется в значительном увеличении численности и влияния зарубежных приходов Московского Патриархата (достаточно привести в пример строительство обширного церковно-культурного комплекса с собором в Париже и открытие там же православной духовной семинарии). На основе деятельности таких приходов происходит соединение традиций русской эмиграции разных поколений и опыта церковного возрождения в современной России.

Историография избранной темы не очень велика. До сих пор отсутствует подготовленный комплексный труд по истории русской церковной эмиграции XX в. Только в начале 1990-х гг. началось обращение к колоссальным, не доступным ранее пластам документов российских архивов, а также зарубежным архивам Русской Православной Церкви, которые пока еще недостаточно введены в научный оборот.

Работы по избранной теме, носящие конкретно-исторический характер, можно условно разделить на пять основных групп. Труды советских исследователей, как правило, имеют очень общий, обзорный характер, к тому же несут идеологический отпечаток прежнего официального негативного отношения к религии[8]. Церковь в них зачастую представляется реакционным, антинародным институтом, а органы советской власти показаны исключительно в положительном плане.

Русской церковной эмиграции специально были посвящены книги А.А. Сулацкова, А.И. Руденко, Н.С. Гордиенко, П.М. Комарова, П.К. Курочкина[9]. В них церковная диаспора, особенно Русская Православная Церковь За-

[8] *Кандидов Б.П.* Церковь и шпионаж. М., 1937; *Плаксин Р.Ю.* Тихоновщина и ее крах: Позиция Православной Церкви в период Великой Октябрьской революции и гражданской войны. Л., 1987; *Гордиенко Н.С., Курочкин П.К.* Особенности модернизации современного русского православия. М., 1978; *Гордиенко Н.С.* Эволюция русского православия (20-е–80-е годы XX столетия). М., 1984; *Его же.* Современное русское православие. Л., 1988; *Куроедов В.А.* Религия и Церковь в советском обществе; *Корзун М.С.* Русская Православная Церковь 1917–1945 гг. Изменение социально-политической ориентации и научной несостоятельности вероучения. Минск, 1987; Русское православие: вехи истории / Под. ред. А.И. Клибонова. М., 1989; *Красников Н.П.* Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988.

[9] *Сулацков А.А.* Пишут письма провокаторы (критические заметки об истории и идеологии карловацкого раскола). Алма-Ата, 1973; *Руденко А.И.* Миссия русской эмиграции. М., 1977;

границей, почти всегда характеризуется резко негативно, как враждебная антисоветская сила, с которой следует активно бороться. В соответствии с господствовавшими в СССР стереотипами советские историки обвиняли все духовенство Русской Православной Церкви Заграницей в «социальном предательстве» и «национальной измене». Отличительной чертой работ этого направления было почти полное отсутствие документальной базы исследований. Те же ученые, которые использовали доступные им источники, интерпретировали их, исходя из заданных заранее идеологических посылок. Объективное изучение истории российского православного зарубежья в СССР было фактически невозможно. Главная причина такого положения заключалась в насильственно насаждаемом атеизме во всех сферах жизни общества. Положение изменилось лишь в начале 1990-х гг., когда ослабел идеологический диктат, и разоблачительный подход к истории Церкви и русской эмиграции перестал быть единственно возможным.

Вторую группу составляют труды церковных историков — священнослужителей и мирян Московского Патриархата, в которых затрагивается тема русской церковной диаспоры. Часть из этих работ написана еще в советский период, до сих пор не опубликована и хранится в виде рукописей в библиотеках духовных академий, другие были изданы: митрополита Мануила (Лемешевского), А.И. Кузнецова, А. Сергеенко и др.[10] Значительное внимание в них уделялось истории обновленческого раскола, в том числе за границей. Другие же, оппозиционные митрополиту Сергию (Страгородскому), движения в Русской Церкви, пользовавшиеся поддержкой РПЦЗ, в основном специально изучал скончавшийся осенью 1995 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев)[11]. С 1991 г. стали выходить общие работы по истории Русской Церкви в XX веке, уделявшие значительное внимание и церковной диаспоре. Наиболее

Гордиенко Н.С., Комаров П.М. Обреченные: о русской эмигрантской псевдоцеркви. Л., 1988; *Гордиенко Н.С., Комаров П.М., Курочкин П.К.* Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной церкви». М., 1975.

[10] *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989; *Кузнецов А.И.* Обновленческий раскол в Русской Церкви // «Обновленческий» раскол. Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики Сост. И.В. Соловьев. М., 2002; *Сергеенко А.* О положении Церкви в России. Париж, 1947. Рукопись; и др.

[11] *Иоанн (Снычев), митр.* Церковные расколы в Русской Церкви 20-х и 30-х годов XX столетия — григорианский, ярославский, иосифлянский, викторианский и другие. Сортавала, 1993; *Его же.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания. СПб., 2005.

известны из них труды профессора Московской духовной академии протоиерея Владислава Цыпина[12].

На исследования церковных историков порой (главным образом до начала 2000-х гг.) ощутимо влияла их принадлежность к Московскому Патриархату. Как правило, доказывалась оправданность церковной позиции руководства Патриархата, несколько идеализировалось его отношение к советской власти, нередко излишне критически оценивалась деятельность Русской Православной Церкви Заграницей и т.п. Между тем, многие исторические труды священнослужителей и мирян Московского Патриархата содержат интересные фактические данные, что придает им несомненную ценность.

Определенный вклад в изучение темы внесли зарубежные (англоязычные, немецкие и др.) исследователи. Уже в 1950 – 1970-е гг. они высказали ряд гипотез и идей, позднее нашедших подтверждение в рассекреченных советских архивных материалах. Историками Д.В. Поспеловским, Н. Струве, У. Флетчером, Г. Штриккером и другими был создан ряд обобщающих монографий, в которых частично затрагивалась история русской церковной эмиграции[13].

Однако среди работ зарубежных авторов имеются и остро политизированные исследования. Некоторые из пристрастных в своих взглядах историков считают священнослужителей Московского Патриархата (в том числе служивших за границей), пошедших на сотрудничество с советским правительством, предателями интересов России и Русского Православия. Практически вся советская действительность рисуется у этих авторов в черном цвете. Еще одна, сравнительно немногочисленная группа исследователей идеализирует отношения Церкви и советского государства, считая, что позиция Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) полностью оправдала себя.

[12] *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви, 1917–1990. М., 1991; *Его же.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997; *Его же.* Русская Православная Церковь. 1925–1938. М., 1999.

[13] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2005; *Его же.* Тоталитаризм и вероисповедание. М., 2003; *Его же.* Из истории русского церковного зарубежья // Церковь и время. 1991. № 1. С. 19–64; № 2. С. 53–71; *Его же.* A History of Marxist-Leninist Atheism and Soviet Antireligious Policies. London, 1987; *Struve N.* Les chrétiens en URSS. Paris, 1963; *Струве Н.А.* Православие и культура. М., 1992, 2000; *Fletcher W.* The Russian Orthodox Church Underground, 1917–1970. Oxford, 1971; *Stricker G.* Religion in Russland. Darstellung und Daten zu Geschichte und Gegenwart. Berlin, 1993.

Представители этой группы принадлежат, как правило, к левой интеллигенции (Д. Куртис, К. Грюнвальд и другие)[14].

Д.В. Поспеловский так (в основном справедливо) писал в 1995 г. о своих зарубежных предшественниках: «...не будучи православными, а, часто плохо зная историю России и историю Русской Православной Церкви дореволюционного периода, они нередко совершали ошибки в суждениях и сравнениях, проявляли неспособность понять органические церковные процессы, внутреннюю (мистическую) жизнь Церкви»[15]. Следует отметить и ограниченность источниковой базы работ западноевропейских и американских историков — в российских архивах они почти не работали.

Четвертую группу составляет русская эмигрантская и диссидентская литература. Следует отметить, что если в 1920-е – 1930-е гг. за границей фактически не существовало расхождений в оценках между научными исследователями и публицистикой — СССР считался государством, стремящимся к уничтожению религии, то после Второй мировой войны ситуация существенным образом изменилась. Восстановление Патриаршества, проведение грандиозного Поместного Собора 1945 г., активная международная деятельность Московской Патриархии оказали сильное воздействие на позицию значительной части русской эмиграции и руководящие органы Церквей различных конфессий. Многие эмигранты перешли в юрисдикцию Московского Патриархата, представители же Русской Православной Церкви в Америке и Западноевропейского Русского экзархата стали относиться к ней достаточно лояльно. Непримиримой осталась лишь Русская Православная Церковь Заграницей, однако она в значительной степени оказалась в изоляции.

Между тем из российских эмигрантов историей церковной диаспоры занимались в основном священнослужители и миряне Зарубежной Русской Церкви. В целом работы русских эмигрантов чаще всего субъективны, пристрастны и обычно затрагивают ограниченный круг вопросов какого-то конкретного периода времени. Обобщающих, аналитических монографий ими написано не было. Тем не менее целый ряд работ эмигрантов содержит ценный фактический материал: А.А. Валентинова, К. Криптона, протопресвитера Михаила Польского,

[14] *Curtiss I.* The Russian Church and the Soviet State, 1917–1950. Boston, 1953; *Grünwald C.* The Churches and the Soviet Union. New York, 1962.

[15] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке... С. 6.

епископа Григория (Граббе), А.В. Карташева, протодиакона Владимира Степанова (Русака), И.А. Стратонова, Н.Д. Тальберга и др.[16]

Внутри четвертой группы существуют очень серьезные различия при оценке позиции Московской Патриархии, во многих случаях заметно влияние групповых пристрастий. Деятельность же Русской Православной Церкви Заграницей часто идеализируется. Кроме того, в силу объективных причин, вся эмигрантская и диссидентская литература имеет ограниченную источниковую базу, материалы российских архивов использовались в ней в небольшой степени.

С начала 1990-х гг. стала быстро расти новая российская историография темы. Усилившееся обращение ученых к теме было вызвано качественно новым отношением в условиях перестройки к малоизученным проблемам, неизвестным фактам истории российской диаспоры, месту и роли Русской Православной Церкви в переломные периоды истории. В это время отечественные историки получили доступ ко многим документам центральных и местных архивов, к исследованиям зарубежных авторов. Начало нового этапа положили юбилейные торжества по поводу 1000-летия принятия христианства на Руси в 1988 г.

Заметной вехой в изучении русской церковной эмиграции на родине стало издание в 1991 г. сборника «Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси»[17]. Эта книга была подготовлена известным российским историком Русского зарубежья М.В. Назаровым, хотя большинство авторов еще составили эмигранты или зарубежные ученые: протопресвитер Александр Киселев, А. Солженицын, Д. Поспеловский, Н. Рутыч и др.

По ряду спорных моментов отечественная историография заняла промежуточную позицию. Первоначально большинство российских историков — В.А. Алексеев, М.И. Одинцов, Ю.А. Бабинов, М.Н. Бессонов и другие сохраняли приверженность некоторым прежним концепциям, приукрашавшим религиозную политику советского государства и очернявшим русскую церковную эмиграцию[18]. Но постепенно под влиянием знакомства с рассекреченными до-

[16] *Стратонов И.А.* Русская церковная смута (1921–1931). Берлин, 1932; *Тальберг Н.Д.* Церковный раскол. Париж, 1927; *Польский М., протопр.* Новые мученики российские. В 2 тт. Джорданвилль, 1949, 1957; *Григорий (Граббе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Опровержение ошибок и неправд в сочинении Д. Поспеловского «The Russian Church under the Soviet Regime 1917–1982». Джорданвилль, 1992.

[17] Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси. М., 1991.

[18] *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991; *Его же.* «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М., 1992; *Одинцов М.И.* Государство и Церковь в России, XX в. М., 1994; *Его же.* Русские патриархи XX в. (Судьбы Отечества и Церкви на

кументами взгляды этих историков становились более объективными. В дальнейшем появились и принципиально новые работы следующего поколения российских ученых: А.А. Попова, А.Б. Ефимова, В.В. Антонова, А.В. Беляевой, Н.П. Крадина, С.С. Левошко, А.К. Никитина, С.А. Фомина, О.Ю. Васильевой, А.Н. Кашеварова, М.В. Шкаровского и др.

Общая история русской церковной эмиграции изучена в недостаточной степени. Краткий ее обзор содержится во вступительном томе «Православной энциклопедии»[19]. Из зарубежных работ можно назвать, прежде всего, книги А.А. Соллогуба и Г. Зайде.

Граф А.А. Соллогуб подготовил двухтомный труд «Русская Православная Церковь Заграницей»[20], выход которого в 1968 г. стал большим событием в Русском зарубежье. Вот что писал об этой книге Первоиерарх РПЦЗ митрополит Филарет (Вознесенский): «Предлагаемый вниманию читателей труд графа А.А. Соллогуба является ценным вкладом в литературу Русского Зарубежья. Им восполняется, несомненно, существующий в этой литературе пробел. При всем том, что в жизни православных русских людей за рубежом, наблюдается немало печальных отрицательных явлений, в этой жизни есть одна в высшей степени ценная и отрадная черта и особенность. Действительность показала, что всюду, куда бы ни переселились эмигранты-изгнанники из своего отечества, одной из первых их забот была забота о создании Божия храма. За скорбные годы лихолетья было построено немало храмов — и всюду «в странах рассеяния» стоят они, построенные трудом и усердием русских людей, построенные на жертвы, принесенные иногда от скудости и нищеты, подобно лепте той вдовицы, которую так прославил за ее усердие Сам Господь и Владыка всяческих... Русские люди любят свои святыни. События последних лет совершенно изменили политическую карту земного шара. Русским беженцам приходилось, под влиянием этих политических перемен, уже и в рассеянии вновь и вновь менять места своего расселения, и оставлять на покидаемых ими местах свои жилища — и построенные там Божии храмы. Но, уходя от созданных ими святынь, они сохраняли живую память о них и любовь к ним. И соответствующие сним-

страницах архивных документов). М., 1999; *Его же.* Русская Православная Церковь в XX веке: история, взаимоотношения с государством и обществом. М., 2002; *Бессонов М.Н.* Православие в наши дни. М., 1990; *Бабинов Ю.А.* Государственно-церковные отношения в СССР: история и современность. Симферополь, 1991.

[19]Православная энциклопедия. Русская Православная Церковь. М., 2000. 656 с.

[20]Русская Православная Церковь Заграницей: 1918–1968. В 2 тт. / Под ред. гр. А.А. Соллогуба. Нью-Йорк, 1968.

ки, фотографии, печатные заметки и сведения о храмах, о церковной жизни и о церковных деятелях, русский человек бережно хранит, ибо со всем этим у него связано так много добрых и светлых воспоминаний. А.А. Соллогуб взял на себя трудную задачу — составить труд, в котором были бы собраны по возможности полно сведения о церковной жизни и церковном строительстве Русского Зарубежья... Храмы и приходы, почившие и здравствующие иерархи и церковные деятели Зарубежья — вся минувшая и протекающая церковная жизнь русских людей за рубежом отразилась в снимках и пояснительных статьях этой книги…»[21].

При этом все же труд А.А. Соллогуба нельзя назвать научной монографией, в действительности он представляет собой лишь беглый обзор истории РПЦЗ, дополненный подробным описанием всех приходов, находившихся в юрисдикции этой конфессии на момент написания книги.

Немецкий церковный историк, в дальнейшем ставший православным священником Гернот (в Православии Георгий) Зайде в нескольких своих книгах, до сих пор не переведенных на русский язык, достаточно квалифицированно описал общую историю Русской Православной Церкви Заграницей, однако многие важные сюжеты у него изложены слишком кратко[22]. Кроме того, отец Георгий не использовал материалы российских архивов, в частности фонд Архиерейского Синода РПЦЗ в Государственном архиве Российской Федерации.

На роль обобщающего исследования претендует и трехтомник протодиакона Владимира Степанова (Русака)[23]. Однако он является не научным исследованием, а страстной и достаточно наивной публицистической книгой, страдающей нарушением хронологии, отсутствием последовательности изложения, обилием фактических ошибок. Наконец, краткая история Зарубежной Русской Церкви изложена в одноименном труде святителя архиепископа Иоанна (Максимовича), дополненном протодиаконом Владимиром Степановым (Русаком)[24].

---

[21] Цит. по: Российское православное зарубежье: история и источники / Сост. А.В. Попов. М., 2005. С. 10–11.

[22] *Seide G.* Geschichte der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Wiesbaden, 1983; *Seide G.* Die Kloster der Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. München, 1984; *Seide G.* Verantwortung in der Diaspora, die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland. Müchen, 1989; *Seide G.* Die russisch-orthodoxen Kirchen Gemeinden in Deutschland in den Jahren 1920–1940, in: Der grosse Exodus. München, 1994; *Seide G.* Die Russische Orthodoxe Kirche im Ausland unter besonderer Berücksichtigung der Deutschen Diözese. München, 2001.

[23] *Степанов (Русак) В., протод.* Свидетельство обвинения. В 3 тт. М., 1993.

[24] *Иоанн (Максимович), свт.* Русская зарубежная церковь / Доп. протодиаконом Владимиром Русаком. Джорданвилль, 1991.

В 2001 г. в России была опубликована монография английского исследователя В. Мосса «Православная Церковь на перепутье (1917–1999)»[25]. В этой монографии предпринята попытка изучить все основные ветви Православия в XX веке, помимо подробного анализа положения Русской Православной Церкви за рубежом в работе рассматриваются Православные Церкви Польши, Украины, Финляндии, Эстонии, Латвии, Польши, Венгрии, Румынии и ряда других стран. При этом В. Мосс, к сожалению, далек от объективности. Его явное пристрастие к сугубо консервативным, антиэкуменическим течениям, как правило, мешает объективному изучению исторических событий. В 2002 г. в университете г. Тампа во Флориде (США) была защищена неплохая диссертация Кристофера Д. Мартинеза, посвященная истории Русской Православной Церкви Заграницей[26]. Но в виде монографии она пока не вышла.

Некоторые общие сюжеты истории русской церковной диаспоры рассматривал в своих трудах московский исследователь М.В. Назаров[27]. Правда, его книги представляют собой скорее историософские, чем научные исторические труды, они пронизаны идеологическими концепциями о «всемирном заговоре» и т.п. и практически не имеют научно-справочного аппарата. В 2009 г. выпустил монографию по истории русской церковной эмиграции петербургский историк М.В. Шкаровский[28]. Она базируется на богатом архивном материале, но ограничена хронологически (периодом 1920-х – 1940-х гг.) и территориально (Центральной и Восточной Европой).

Первой по хронологии из частных спорных тем рассматриваемой проблемы является история формирования российской православной диаспоры в 1917–1920-х гг. и ее болезненное разделение на четыре части: зарубежные приходы Московского Патриархата, Русская Православная Церковь Заграницей, Западно-Европейский экзархат и Американская митрополия. Большую часть XX в. представители каждой из этих четырех частей доказывали правильность своей позиции и критиковали действия остальных.

Первым из посвященных данной тематике трудов священнослужителей Московского Патриархата была опубликована монография профессора Санкт-

[25] *Мосс В.* Православная Церковь на перепутье (1917–1999). СПб, 2001.

[26] *Martinez Ch. D.* The Russian Orthodox Church Outside Russia: A Sect Facing an Uncertain Future / A Thesis Submitted in Partial Satisfaction for a Master's Degree in Religious Studies. Tampa, 2002.

[27] *Назаров М.В.* Миссия русской эмиграции. Т. 1. М., 1994; *Его же.* Тайна России. Историософия XX в. М., 1999; *Его же.* История зарубежного православия // Эмиграция и репатриация в России. М., 2001. С. 87–103.

[28] *Шкаровский М.В.* История русской церковной эмиграции. СПб., 2009.

Петербургской православной духовной академии протоиерея Георгия Митрофанова «Православная Церковь в России и эмиграции в 1920-е годы. К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг.»[29]. Книга отца Георгия до сих пор относится к тем очень немногим монографиям, непосредственно посвященным данной проблеме. Определенное значение для историков русского зарубежного Православия имеет упоминавшаяся посвященная Русской Церкви в XX веке работа протоиерея Владислава Цыпина, так как она содержит раздел «Церковная диаспора 1920–1937». В этих трудах осуждалось создание Русской Православной Церкви Заграницей и говорилось о неканоничности этого шага[30].

В дальнейшем протоиерей Георгий Митрофанов принял активное участие в процессе восстановления канонического общения РПЦЗ с Московским Патриархатом, и его позиция в отношении РПЦЗ изменилась в более благожелательную сторону, что отразилось в ряде работ ученого[31]. В середине 2000-х гг. вышла монография преподавателя Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета А.А. Кострюкова, посвященная истории Зарубежной Русской Церкви в первой половине 1920-х гг.[32] Выделяясь солидной источниковой базой и объективным подходом, она стала заметным вкладом в изучение проблемы.

Другой важной темой является история советской религиозной политики на международной арене, в том числе в отношении русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны и послевоенный период. Эта проблема более 60 лет привлекает внимание исследователей. Зарубежные историки уже в 1950–1970-е гг. высказали ряд гипотез и идей, позднее нашедших подтверждение в рассекреченных советских архивных материалах. Написавший несколько книг У. Флетчер выделил 1945–1948 гг. как период особенно активного содей-

[29] *Митрофанов Г., прот.* Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920–1927 гг. СПб., 1995.

[30] *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви. 1917–1997.

[31] *Митрофанов Г., прот.* Духовно-нравственное значение Белого движения // Белая Россия: Опыт исторической ретроспекции: Материалы международной научной конференции в Севастополе. СПб., М., 2002. С. 8–17; *Его же.* Россия XX в. — «Восток Ксеркса» или «Восток Христа». Ростов-на-Дону, 2004; *Его же.* Трагедия России: «запретные» темы истории XX в. в церковной проповеди и публицистике. СПб, 2009.

[32] *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М., 2007.

ствия Русской Церкви советским внешнеполитическим акциям. В то же время он датирует начало деятельности Московской Патриархии как «проводника советского империализма» апрелем 1945 г., а не осенью 1943 г., рассматривает только два основных аспекта задач Русской Церкви на международной арене в «сталинскую эпоху». Не оправдывает себя и выделение в качестве последовательных этапов установление контроля Московской Патриархии над Православными Церквами Восточной Европы и попытки получить гегемонию (во многом через церковную эмиграцию) в других регионах — эти акции осуществлялись фактически одновременно. У. Флетчер предвзято оценивает внешнюю деятельность Русской Церкви исключительно с политических позиций[33].

Следует также упомянуть работы Н. Струве, М. Спинки и У. Коларза[34]. Первый из этих историков, подчеркивая, что внешние связи Московской Патриархии являются областью, в которой ее зависимость от государства ощущалась более всего, верно отмечал связь уступок в интересах Церкви с последующими важными международными акциями Патриархии. Однако исторический обзор Н. Струве носит беглый характер и в основном сосредоточен на «хрущевском» периоде и реакции верующих на гонения этого времени. В целом неплохим монографиям М. Спинки и У. Коларза присущи многие названные недостатки трудов У. Флетчера. Большинство западных историков преувеличивает степень контроля государства над Русской Церковью, не учитывает обратного воздействия, вынужденности считаться с интересами миллионов верующих.

Большой раздел, посвященный российской церковной диаспоре, содержится в работе канадского профессора Д.В. Поспеловского «Русская Православная Церковь в XX веке». Для богатых фактическим материалом, несомненно, ценных в научном плане книг Д.В. Поспеловского характерно, однако, некритичное, дословное воспроизведение большого количества нарративных источников. Кроме того, ему порой не хватает объективности: Д.В. Поспеловский явно симпатизирует русскому Западно-Европейскому экзархату и автокефальной Американской Православной Церкви (к которой сам принадлежит), чрезвычайно жестко оценивая деятельность Русской Православной Церкви Заграницей[35].

[33] *Fletcher W.* Religion and Soviet Foreign Policy, 1945–1970. London, 1973; *Fletcher W.* Nikolai: Portrait of a Dilemma. New York, London, 1968.

[34] *Struve N.* Les chrétiens en URSS. Paris, 1963. 464 p.; *Spinca M.* The Church in Soviet Russia. New York, 1956; *Kolarz W.* Religion in the Soviet Union. London, 1961.

[35] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.

В российской историографии, по существу, первым к данной теме обратился В.А. Алексеев. В 1991–1992 гг. он написал две монографии, в которых частично рассматривается и советская политика в отношении церковной эмиграции[36]. Алексеев собрал интересный фактический материал, выдвинул ряд обоснованных гипотез. Однако автор не уделяет должного внимания позиции духовенства и мирян. При изучении действий государства отсутствует комплексный подход, исследуются, главным образом, идеологические аспекты. В.А. Алексеев — бывший работник аппарата ЦК КПСС; как и в своих статьях 1980-х гг. он несколько идеализирует государственно-церковные отношения.

Таким же недостатком страдает небольшая по объему монография М.И. Одинцова «Государство и Церковь в России. XX век». Основное внимание в ней уделяется изучению деятельности государственных органов, непосредственно осуществлявших советскую политику в религиозном вопросе. Попытки совместить представления 1980-х гг. с информацией из рассекреченных архивных фондов порой приводили автора к противоречащим друг другу утверждениям[37].

От упомянутых книг В.А. Алексеева и М.И. Одинцова выгодно отличаются работы О.Ю. Васильевой, частично исследовавшей деятельность созданного в 1943 г. Совета по делам Русской Православной Церкви на международной арене[38]. Другие публикации О.Ю. Васильевой освещают попытки сделать сразу после окончания войны Московскую Патриархию «Православным Ватиканом» и ожесточенной борьбе с настоящим Ватиканом, что заметным образом влияло на общую картину[39]. Большое внимание истории советской религиозной политики на международной арене, в том числе по отношению к эмиграции, в своей

[36] *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М.: Россия молодая, 1992. 304 с.; *Его же.* «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Луг, 1994. 171 с.

[37] *Одинцов М.И.* Государство и Церковь в России. XX в. С. 106, 128–129.

[38] *Васильева О.Ю.* Государство и деятельность Русской Православной Церкви в период Великой Отечественной войны. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 1990; *Ее же.* Русская Православная Церковь в политике советского государства 1943–1948 гг. Дисс. …докт. ист. наук. Москва, 1999; *Ее же.* Русская Православная Церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. М., 2001.

[39] *Васильева О.Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–43 гг. // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 35–46; *Васильева О.Ю.* Ватикан в горниле войны // Наука и религия. 1995. № 6. С. 14–16; *Ее же.* Кремль против Ватикана. Полковник Карпов под руководством генералиссимуса Сталина атакует папу Римского // Новое время. 1993. № 30. С. 38–40; *Ее же.* Русская Православная Церковь и Второй Ватиканский Собор. М., 2004.

монографии «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве» и ряде других работ уделяет М.В. Шкаровский[40].

Существенный вклад в изучение деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви в отношении русской церковной диаспоры внесла челябинская исследовательница Т.А. Чумаченко, правда, она, как представляется, безосновательно взяла в качестве хронологических рамок своей монографии период 1941–1961 гг.[41] История подобной деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви освещается в книге И.В. Шкуратовой[42].

Коллективный труд Т.В. Волокитиной, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носковой и одна из работ М.И. Одинцова посвящены советской религиозной политике в странах Восточной Европы в годы войны и первое послевоенное десятилетие, для которой в то время был характерен ярко выраженный «наступательный» характер, в том числе по отношению к русской церковной эмиграции, которую всю пытались включить в состав Московского Патриархата (впрочем, большей частью это был добровольный процесс)[43].

Священнослужители Московского Патриархата лишь недавно начали писать об истории советской религиозной политики на международной арене, в том числе в отношении русской церковной эмиграции. При этом в затрагивающих данную тему трудах церковных историков порой встречаются очень разные оценки. Так, профессор-протоиерей Владислав Цыпин в своих объемных книгах («История Русской Церкви. 1917–1997 гг.» и др.) избегает обобщающих выводов и полемических крайностей, достаточно спокойно излагает самые трагические события. Он уделяет большое внимание положению Церкви в годы Великой Отечественной войны, включая ее внешние связи, расширение юрисдикции

[40] *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь и религиозная политика советского государства в 1943–1964 гг. СПб., 1996; *Его же.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М., 1999 (переиздания в 2000 и 2005).

[41] *Чумаченко Т.А.* Государство, Православная Церковь, верующие. 1941–1961 гг. М., 1999; *Ее же.* Советское государство и Русская Православная Церковь: история взаимоотношений (40-е – первая половина 50-х гг.). Дисс. …канд. исторических наук. М., 1994.

[42] *Шкуратова И.В.* Советское государство и Русская Православная Церковь: проблемы взаимоотношений в области внешней и внутренней политики в послевоенные годы. М., 2005.

[43] *Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф.* Москва и Восточная Европа. Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х годов XX в. Очерки истории. М., 2008; *Одинцов М.И.* Вероисповедательная политика советского государства в 1939–1958 гг. // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы. 1939–1958 гг. М., 2003.

и преодоление расколов и разделений. Определенным недостатком работ отца Владислава является слабое использование архивных источников[44].

Гораздо более резким в своих оценках был митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев). Он считает, что перелом в церковно-государственных отношениях произошел еще до войны, «когда созрели предпосылки пробуждения русского патриотизма и национального самосознания народа, которым к тому времени два десятилетия правили, от имени которого беззастенчиво выступали откровенные русофобы. Когда же война со всей остротой поставила вопрос о физическом выживании русского народа и существовании государства, в национальной политике советского руководства произошел настоящий переворот» (сходную мысль о предвоенном времени высказывает архимандрит Рафаил (Карелин)). Митрополит Иоанн в целом приветствует сталинскую религиозную политику после 1943 г. (в том числе на международной арене и по отношению к русской диаспоре), предполагает, что благоприятный для Церкви этап завершился со смертью И.В. Сталина в 1953 г. и наступившая сразу же вслед за этим хрущевская оттепель сопровождалась отказом от национально-патриотических элементов официальной идеологии, ее окончательным переводом на интернациональные рельсы и соответственно новым витком антицерковных гонений (как результат процесса «десталинизации»)[45]. Прямо противоположную, резко антикоммунистическую и антисталинскую позицию занимает протоиерей Георгий Митрофанов[46].

Следующей спорной темой является германская религиозная политика и реакция на нее русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны. Среди опубликованных трудов немецких и американских ученых, частично посвященных нацистской политике в отношении Русской Православной Церкви в Германии и на оккупированной территории Восточной Европы, следует назвать монографию Х. Файерсайда. Это серьезное исследование, хотя работа и страдает определенной узостью источниковой базы, следствием чего стали некоторые пробелы и неточности, кроме того, автор недостаточно разбирается в каноникe и истории Православия. Полностью противоречат архивным документам утверждения Файерсайда, что нацисты стремились использовать православных

[44] *Цыпин В., прот.* История Русской Православной Церкви 1917–1990. М., 1994. 144 с.; *Его же.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. 831 с.

[45] См.: *Иоанн (Снычев), митр.* Самодержавие духа. Очерки русского самосознания.

[46] *Митрофанов Г., прот.* Трагедия России: «запретные» темы истории XX в. в церковной проповеди и публицистике.

клириков в Германии «в качестве пятой колонны для покорения Церкви внутри СССР», Берлинский митрополит Серафим (Ляде) якобы был объявлен ими «вождем всех православных в III Рейхе и на подконтрольных ему территориях», и в свою очередь имел большие властные амбиции, а православная Германская епархия являлась «пронацистским церковным движением»[47].

В немалой части послевоенной публицистики эффективность конструктивной германской церковной политики на Востоке по различным причинам преувеличивалась. Зачастую это сочеталось с переоценкой возможности психологического и политического ведения войны. Подобные идеи отчасти характерны для фундаментальной книги американского ученого А. Даллина[48]. Еще яснее они выражены в другой работе этого автора, где обращается внимание на необходимость избежать ряда ошибок в будущей войне с СССР[49]. Анализируя политику нацистов на занятых восточных территориях, Даллин уделяет внимание и церковным вопросам. В частности, он справедливо подчеркивает двойственность политики германских ведомств: «В сущности, влияние Церквей хотели искоренить, но одновременно использовать их как инструмент пропаганды». Но нельзя согласиться с утверждением ученого о том, что после выборов Патриарха в Москве (сентябрь 1943 г.) в нацистском аппарате те, кто одобрял «политические усилия Русской Церкви», взяли верх над теми, кто хотел ее игнорировать[50]. Процесс определенного изменения церковной политики на Востоке, который начался с осени 1943 г., был достаточно слабовыраженным, непоследовательным и охватил не все германские ведомства.

Ряд обоснованных аргументов против «конструктивности» нацистской политики на Востоке привел немецкий ученый Г. Рейтлингер. К сожалению, в своей книге о гитлеровской политике насилия в России он почти не касался церковных вопросов[51]. Большой интерес представляет статья другого немецкого ученого Х.-Х. Вильгельма «СД и Церкви на занятых восточных территориях 1941/42», содержащая много ценных фактических данных и наблюдений о меж-

[47] *Fireside H.* Icon and Swastika: The Russian Orthodox Church under Nazi and Soviet Control. Cambridge Mass., 1971.

[48] *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik. Düsseldorf. 1958.

[49] *Dallin A.* Popular Attitudes and Behavior under the German Occupation 1941–1944. Interim Report. Cambridge Mass., 1952.

[50] *Dallin A.* Deutsche Herrschaft in Russland 1941–1945. S. 487, 504.

[51] *Reitlinger G.* Ein Haus auf Sand gebaut. Hitlers Gewaltpolitik in Russland 1941–1944. Hamburg, 1962.

доусобной войне германских ведомств. В то же время автор ограничился использованием почти исключительно документов Архива Института современной истории в Мюнхене. В результате Вильгельм сделал целый ряд сомнительных или ошибочных выводов. Например, он писал, что лишь осенью 1941 г. на занятых восточных территориях «постепенно возник скорее все еще побочный интерес к различным конфессиям... Исключительно прикладной интерес развивался в первую очередь у компетентных подразделений Главного управления имперской безопасности [Reichssicherheitshauptamt, сокращенно РСХА], а затем у гражданской администрации и вермахта»[52]. Между тем первые указания относительно проведения церковной политики на Востоке последовали от Гитлера уже в июле 1941 г., а органы гражданского управления уделяли этой проблеме не меньше внимания, чем РСХА. Автор преувеличивает внутрицерковную борьбу, как и степень сотрудничества священнослужителей с нацистами, и явно недооценивает масштабы и потенциальную возможность церковного возрождения в России. Но его общий приговор церковной политике полиции безопасности и СД вполне справедлив[53].

Наиболее фундаментальным трудом немецких ученых по истории русской православной общины в Германии в XX веке является книга К. Геде. Эта исследовательница подробно рассматривает основные этапы унификации евлогианских приходов, справедливо подчеркивая большое значение закона о земельной собственности Русской Церкви в Германии от 25 февраля 1938 г., анализирует позицию различных представителей православного духовенства. Значительный интерес в связи с этим представляет особый раздел «Русская Православная Церковь в Германии и антифашистское сопротивление», содержащий ряд неизвестных прежде фактов. Нацистская же политика в отношении Русской Церкви во время войны из-за недостатка материала изложена очень схематично, причем делается заключение, что в 1944 г. эта Церковь по политическим причинам была полностью «выведена из игры». На самом деле именно в это время нацистские ведомства гораздо активнее, чем в 1941–1943 гг., старались использовать ее в пропагандистско-политических целях. Нельзя согласиться и с утверждением Геде, что православный Берлинский митрополит Серафим (Ляде) стремился к самостоятельности от Синода Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ), то есть к созданию особой Германской Православной Церк-

[52] *Wilhelm H.-H.* Der SD und die Kirchen in den besetzten Ostgebieten 1941/42. In: Militärgeschichte Mitteilungen. Freiburg, 1981. № 1. S. 55–99.

[53] Ibid. S. 55, 92.

ви. Но эти и другие отдельные недостатки работы объясняются тем, что у исследовательницы в свое время не было возможности работать в российских (советских) и некоторых западногерманских архивах[54].

Самым непосредственным образом участвуют немецкие ученые и в дискуссии по проблемам истории Русской Православной Церкви Заграницей в 1933–1945 гг. Так, в 1980–1982 гг. появились две небольшие книги В. Гюнтера, которые преследуют скорее пропагандистские, чем научные цели. Автор относит себя к определенному течению в Русской Церкви и стремится доказать историческую правоту евлогиан, входивших в русский Западно-Европейский экзархат под управлением митрополита Евлогия (с 1931 г. в юрисдикции Константинопольского Патриарха), не пытаясь разделить позицию нацистского государства и РПЦЗ в гонениях на евлогианскую общину в Германии[55].

В. Гюнтеру возражает в своих упоминавшихся работах немецкий историк Г. Зайде. Он пишет о некорректности обвинений РПЦЗ в сотрудничестве с нацистским режимом, но при этом не рассматривает механизма гонений на евлогиан и их сопротивления унификаторским акциям нацистских ведомств. Вполне справедливы утверждения Г. Зайде, что митрополит Серафим (Ляде) не стремился к территориальному расширению православной Германской епархии за счет оккупированных нацистами территорий. В то же время нельзя согласиться с утверждением автора, что Архиерейская конференция осенью 1943 г. в Вене завершает первую фазу истории Русской Православной Церкви Заграницей, так как в 1944 – начале 1945 гг. деятельность РПЦЗ даже активизировалась, хотя и проходила в основном в прежнем ключе.

Уже несколько десятилетий в эмигрантской литературе идет полемика о проблеме взаимоотношений Русской Православной Церкви Заграницей с нацистскими ведомствами. Так, в своих изданных впервые в 1947 г. воспоминаниях глава русского Западно-Европейского экзархата митрополит Евлогий (Георгиевский) пишет о соучастии РПЦЗ в унификаторских акциях нацистов против германских общин евлогиан, продиктованном стремлением увеличить свою паству и завладеть всей русской церковной собственностью в этой стране. Но подобные обвинения направлены, прежде всего, в адрес главы Германской епар-

[54] *Gäde K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts. Köln, 1985.

[55] *Günther W.* Die russisch-orthodoxe Kirche in der Bundesrepublik Deutschland. Memorandum. Sigmaringen, 1980; *Günther W.* Zur Geschichte der russisch-orthodoxen Kirche in Deutschland in den Jahren 1920 bis 1950. Sigmaringen, 1982.

хии РПЦЗ до 1938 г. архиепископа Тихона (Лященко), что в значительной степени справедливо. В адрес Собора или Архиерейского Синода прямых обвинений не выдвигается[56].

Много внимания русской церковной жизни в нацистской Германии уделяет архиепископ Иоанн (Шаховской) в книге «Письма о вечном и временном», посвятив этому вопросу специальную главу «Город в огне»[57]. В 1936–1945 гг. Владыка в сане архимандрита возглавлял германские общины евлогиан и был непосредственным участником событий. Относительно РПЦЗ он пишет нейтрально, в целом положительно оценивает личность главы православной епархии Германии в 1938–1945 гг. митрополита Серафима (Ляде) и сообщает большое количество ценных сведений о поддержке и помощи, оказанной русским духовенством на территории III Рейха советским военнопленным и восточным рабочим.

Очень резок в своей полемично заостренной против РПЦЗ книге С.В. Троицкий. Он однозначно негативно оценивает позицию главы этой Церкви митрополита Анастасия в период нацистской агрессии против СССР и даже делает вывод, что последний содействовал нацистам и в чисто военных делах. Подобные заключения Троицкого иногда противоречат им же самим приводимым фактам, в частности признанию, что митрополит Анастасий с начала войны не издал прямых письменных заявлений в пользу А. Гитлера[58].

В свою очередь священнослужители и миряне Русской Православной Церкви Заграницей в большом количестве работ защищают свою юрисдикцию от обвинений в сотрудничестве с нацистами. В трудах протопресвитера Михаила Польского, епископа Григория (Граббе), И. Зализецкого опровергаются утверждения о прогерманской позиции Русской Православной Церкви Заграницей в годы Второй мировой войны и подробно освещается ситуация в РПЦЗ в этот период[59]. Далеко не со всеми их выводами можно согласиться, но многое находит подтверждение на новом архивном материале. В частности, справед-

[56] *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947; М., 1994.

[57] *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 359–382.

[58] *Троицкий С.В.* О неправде карловацкого раскола. Разбор книги протоиерея М. Польского «Каноническое положение Высшей церковной власти в СССР и заграницей». Париж, 1960.

[59] *Польский М., протопр.* Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, 1948; *Григорий (Граббе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей; *Его же.* Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961; *Зализецкий И.* Сотрудники вымышленные и явные // Православная Русь. 1993. № 10. С. 10–12, № 11. С. 3–5.

ливыми представляются утверждения о патриотизме русского зарубежного духовенства, негативном отношении к нему нацистских ведомств в период войны против СССР, кардинальном отличии позиции руководства РПЦЗ в целом и ее Германской епархии от экспансионистских планов нацистского режима. Правда, в указанных работах не говорится о некоторых серьезных просчетах и ошибках членов Архиерейского Синода, например, в оценке нацистских планов относительно России накануне нападения на СССР. В некоторых публикациях мемуарного характера священнослужителей РПЦЗ можно почерпнуть интересные фактические данные, прежде всего, в статье «Архиерейский Синод во Вторую мировую войну» епископа Григория (Граббе)[60] и изданных под псевдонимом Е. Нельской воспоминаниях архиепископа Нафанаила (Львова)[61].

Советские историки деятельность Русской Православной Церкви в годы Второй мировой войны за пределами СССР фактически не изучали, ограничиваясь голословными обвинениями РПЦЗ в сотрудничестве с фашистами[62]. С 1990-х гг. в России стали появляться труды, рассматривающие те или иные аспекты темы. В частности, политика нацистского руководства в отношении различных конфессий на территории Германии была серьезно изучена в монографии московской исследовательницы Л.Н. Бровко[63].

Значительный вклад в изучение истории русских православных приходов на территории Германии в 1933–1945 гг. и на некоторых оккупированных немецкими войсками территориях достаточно серьезно исследовал московский историк А.К. Никитин[64]. На большом архивном материале автор опроверг утверждения о пронацистском характере деятельности руководства Германской епархии РПЦЗ, попытался проанализировать взаимоотношения различных русских православных юрисдикции с германскими ведомствами, определить цели и этапы соответствующей политики нацистского режима. Правда, изучение этой политики применительно лишь к территории III Рейха сильно затруднило выявление

[60] *Григорий (Граббе), еп.* Церковь и ее участие в жизни. Т. 2. Монреаль, 1970. С. 161–172; *Его же.* Завет Святого Патриарха. М., 1996. С. 322–338.

[61] *Нельской Е.* Очерки жизни русских в Германии (1942–47 гг.) // Православная Русь. 1947. № 7. С. 9–12, № 8. С. 4–6.

[62] См.: *Гордиенко Н.С., Комаров П.М.* Обреченные: о русской эмигрантской псевдоцеркви. Л.: Ленинград, 1988. 207 с.; *Гордиенко Н.С., Комаров П.М., Курочкин П.К.* Политиканы от религии. Правда о «русской зарубежной церкви». М.: Мысль, 1975. 191 с.

[63] *Бровко Л.Н.* Церковь и Третий рейх. СПб., 2009.

[64] *Никитин А.К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945). М., 1998; *Его же.* Политика нацистского режима в отношении русской православной общины в Германии (1933–1945 гг.). Дисс. …канд. ист. наук. М., 1998.

ее общих закономерностей и особенностей. Сказались и определенные пробелы в источниковой базе — использование только российских архивов, в то время как большинство документов по этой теме все-таки хранится в Германии. Поэтому, например, А.К. Никитин фрагментарно осветил окормление русскими священниками военнопленных и восточных рабочих в 1941–1945 гг., писал только о попытке создания православного Богословского института в Берлине, не зная, что подобная попытка ранее предпринималась в Бреслау (Вроцлаве) и т.д. В целом же его работы, несомненно, представляют большую научную ценность, и с большинством выводов автора можно согласиться.

Фундаментальную монографию, исследующую исторический опыт формирования, осуществления государственной политики нацистской Германии в отношении Православия и развитие Русской Церкви как института и социального организма в III Рейхе и на оккупированной территории балканских государств, Польши и СССР написал М.В. Шкаровский[65]. При работе над книгой автор ставил перед собой следующие задачи: определение факторов, влиявших на немецкую политику по отношению к Русской Православной Церкви; выделение ее этапов и их основных характеризующих черт, изучение деятельности органов, непосредственно осуществляющих данную политику, выявление ее целей и результатов; определение реакции различных юрисдикции и течений Русской Церкви на действия национал-социалистических ведомств; изучение феномена религиозного возрождения на занятых восточных территориях — выяснение его причин, масштабов и последствий; рассмотрение воздействия немецкой церковной политики на изменение политики правительства СССР в религиозном вопросе.

Согласно выводам М.В. Шкаровского важнейшие акценты нацистской политики заключались в проведении Рейхсминистерством церковных дел во второй половине 1930-х гг. унификации русских приходов и планировании создания автокефальной Германской Православной Церкви; попытке после начала войны с СССР расколоть Русскую Церковь на несколько враждующих течений и в тоже время пропагандистски использовать стихийное религиозное возрождение на занятых восточных территориях; намерениях после окончания войны создать для народов Восточной Европы «новую религию», обязательную для подданных III Рейха.

[65] *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002; *Его же.* Крест и свастика. М., 2007.

История русской церковной эмиграции в годы Второй мировой войны тесно связана с темой ее участия в деятельности российских антисоветских воинских формирований. Истории самого значительного из подобных формирований — власовского и личности самого генерал-лейтенанта А.А. Власова посвящено большое количество мемуарной, популярной и научной литературы[66]. Однако связи этого движения с Русской Православной Церковью и окормление российским духовенством некоторых, возглавляемых Власовым воинских частей, до настоящего времени остается малоизученной. Исключением в этом плане являются две небольшие книги мемуарного характера бывших участников движения — протопресвитера Александра Киселева и протоиерея Димитрия Константинова, специально посвященные проблеме духовного окормления так называемой Русской освободительной армии (РОА)[67]. Оба автора в годы войны непосредственно осуществляли эту функцию и показали в своих работах, что русское зарубежное духовенство выполняло в армии генерала Власова чисто церковную миссию, не занимаясь какой-либо политической деятельностью.

Создание и боевой путь одного из самых крупных антисоветских российских воинских формирований — 15-го казачьего кавалерийского корпуса, воевавшего в 1943–1945 гг. на территории Югославии, частично освящались в работах российских и эмигрантских историков. При этом его церковная жизнь, служение духовенства корпуса оставалась вне поле зрения исследователей[68]. История такого уникального явления, как существование с августа 1944 по май 1945 гг. в северо-восточной области Италии — Карнии (Фриули) Казачьего Стана также уже привлекала внимание историков. Основные труды были написаны

[66] *Двинов Б.* Власовское движение в свете документов. Нью-Йорк, 1950; *Торвальд Ю*. Очерки к истории Освободительного Движения народов России. Нью-Йорк, 1965; *Осокин В.* Андрей Андреевич Власов. Нью-Йорк, 1966; *Поздняков В.В.* Рождение РОА. Сиракузы (Нью-Йорк), 1972; *Казанцев А.* Третья сила. Франкфурт-на-Майне, 1974; *Штрик-Штрикфельдт В.* Против Сталина и Гитлера. Генерал Власов и Русское освободительное движение. Франкфурт-на-Майне, 1975; *Фрёлих С.* Генерал Власов. Тенафли (Нью-Йорк), 1990; *Окороков В.А.* Антисоветские формирования в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Хоффман Й.* История власовской армии. Париж, 1990; Материалы по истории Русского освободительного движения. Сб. статей, документов и воспоминаний / Под ред. В.А. Окорокова. Вып. 1–4. М., 1997–1999; *Александров К.* Армия генерала Власова 1944–1945. М., 2006 и др.

[67] *Киселев А., прот.* Облик генерала Власова (записки военного священника). Нью-Йорк, 1975; *Константинов Д., прот.* Записки военного священника. СПб., 1994.

[68] *Окороков В.А.* Казаки и русское освободительное движение // В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1997. С. 224–244; *Черкассов К.* Меж двух огней. В 2 кн. Данденонг (Австралия), 1986; *Его же.* Генерал Кононов. Мельбурн, 1963; Казаки со свастикой / Публ. Л. Решина // Родина. 1993. № 2. С. 70–76.

итальянскими исследователями: П. Карньером, Г. Вениром, П. Дьетто[69]; некоторые сюжеты этой истории освещались и в работах российских, прежде всего эмигрантских авторов: П.Н. Донскова, В.Г. Науменко, А.К. Ленивова, Н.Д. Толстого, Ю.С. Цурганова и др.[70] Однако почти никто из них не изучал деятельность духовенства, игравшего заметную роль во многих сферах жизни Казачьего Стана. В последние годы серию статей, посвященных церковной жизни всех четырех значительных антисоветских российских воинских формирований: 15-го казачьего кавалерийского корпуса, Русского корпуса в Югославии, Казачьего Стана и власовской РОА написал М.В. Шкаровский[71].

Послевоенный период истории русской церковной эмиграции изучен меньше. В своей направленной против Русской Православной Церкви Заграницей книге профессор Белградского университета С.В. Троицкий резко негативно оценивает деятельность руководства РПЦЗ и во второй половине 1940-х – 1950-х гг., без всяких оснований полагая, что оно выступало за войну США и их союзников против СССР[72]. С Троицким активно полемизировали священнослужители Русской Православной Церкви Заграницей протопресвитер Михаил Польский и епископ Григорий (Граббе), подробно освещавшие в своих упоми-

[69] *Carnier P.A.* Lo sterminio mancato. Udine, 1982; *Carnier P.A.* L'armata cosacca in Italia, 1944–1945. Udine, 1993; *Venir G.* I cosacchi in Carnia 1944–45. Udine, 1995; *Deotto P.* Stanitsa Terskaja. L'illusione cosacca di una terra (Verzegnis, ottobre 1944 – maggio 1945). Udine, 2005.

[70] *Донсков П.Н.* Дон, Кубань и Терек во Второй мировой войне. Историческая повесть о второй войне казачества с большевиками (1941–1945 гг.). В 2 тт. Нью-Йорк, 1960; *Науменко В.* Великое предательство. Выдача казаков в Лиенце и других местах (1945–1947). Сборник документов и материалов. В 2 тт. Нью-Йорк, 1962, 1970; *Ленивов А.К.* Под казачьим знаменем в 1943–1945 гг. Материалы и документы. Мюнхен, 1970; *Толстой Н.Д.* Жертвы Ялты. М., 1996; *Цурганов Ю.С.* Неудавшийся реванш. М., 2001; Лиенц – Казачья Голгофа 1945–2005 / Авт.-сост. Е.Я. Шипулина. Оттава, 2005.

[71] *Шкаровский М.В.* Духовенство Русского корпуса в Югославии в 1941–1945 гг. // Вестник церковной истории. Москва, 2008. № 1. С. 179–202; *Его же.* Церковная жизнь Казачьего корпуса // Новый журнал. Нью-Йорк, 2008. Кн. 250. С. 310–328; *Его же.* Русская Православная Церковь и власовское движение // Вестник церковной истории. Москва. 2006. № 4. С. 150–175, 2007. № 1. С. 219–246; *Его же.* Казачий Стан в Северной Италии и его церковная жизнь // Русские в Италии: культурное наследие эмиграции. М., 2006. С. 190–208.

[72] *Троицкий С.В.* О неправде карловацкого раскола. Париж, 1960. 188 с.

навшихся трудах борьбу в Русском Православии за рубежом в середине и второй половине 1940-х гг.[73]

В современной российской историографии послевоенному периоду в основном посвящены работы профессора Нижегородского университета А.А. Корнилова[74], который в 1998 г. организовал и возглавил Лабораторию по изучению Русского зарубежья в Нижнем Новгороде, ставшую заметным научным центром.

К настоящему времени достаточно много сделано для изучения биографий русских зарубежных священнослужителей, хотя в этой области еще предстоит большая работа. Относительно полно освящены биографии архиереев Московского Патриархата, в том числе перешедших в его юрисдикцию из РПЦЗ, в труде протодиакона Александра Киреева[75]. Митрополит Мануил (Лемешевский) также оставил после себя многотомный труд, охватывающий биографии всех православных епископов с 1893 по 1965 гг.[76] Еще раньше работу, содержащую подборку биографий русского православного епископата за 1941–1953 гг., написал эмигрантский историк В.И. Алексеев[77].

В 2000-е гг. вышли две работы, специально посвященные биографиям служивших за границей русских церковных деятелей: Антуана Нивьера и В.И. Косика[78]. А.А. Корнилов также подготовил биографический словарь русского духовенства, окормлявшего так называемых «перемещенных лиц» из СССР после окончания Второй мировой войны[79].

---

[73] *Польский М., протопр.* Каноническое положение высшей церковной власти в СССР и за границей. Джорданвилль, 1948; *Григорий (Граббе), еп.* К истории русских церковных разделений за границей. Джорданвилль, 1992; *Его же.* Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом. Джорданвилль, 1961. 216 с.

[74] *Корнилов А.А.* Пропавшие без вести. Жизнь и творчество прихожан храма во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте» в г. Филадельфия, США. Н. Новгород, 1999; *Его же.* На службе эмиграции. Духовенство лагеря перемещенных лиц Фишбек. Н. Новгород, 2004 и др.

[75] *Киреев А., протод.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2005 гг. М., 2005.

[76] *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1863 по 1965 годы. Т. 1–6. Эрланген, 1979–1989.

[77] *Alexeev W.* Russian Orthodox Bishops in Soviet Union, 1941–1953 // Research program on the USSR: Mimeographed series. New York, 1954. № 61.

[78] *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе. 1920–1995: Биографической справочник. М. – Париж, 2007.

[79] *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Н. Новгород, 2002.

Среди опубликованных работ об известных деятелей Зарубежной Русской Православной Церкви следует также отметить книги о святителе архиепископе Иоанне (Максимовиче) и фундаментальный труд иеромонаха Дамаскина (Христенсена), посвященный иеромонаху Серафиму (Роузу)[80].

Истории печати Русской Православной Церкви в XX веке, в том числе зарубежной, посвящены интересные работы петербургского исследователя А.Н. Кашеварова[81]. Правда, в этих трудах использованы в основном опубликованные источники.

Миссионерская деятельность русской православной диаспоры частично рассмотрена в монографии А.Б. Ефимова, уделявшему особенное внимание истории Российских Духовных Миссий и судьбе оказавшихся за границей русских религиозных философов и богословов[82]. Значительный вклад в изучение связей Поместных Православных Церквей с русской церковной эмиграцией внес преподаватель Московской православной духовной академии К.Е. Скурат[83].

Несколько работ посвящено истории и архитектуре русских храмов за границей: коллективный труд «Русские храмы и обители в Европе»[84], книга В. Черкасова-Георгиевского[85] и др. Ряд аспектов культурного вклада российской церковной эмиграции прослеживается в общих работах о культуре Русского зарубежья[86].

Большая группа работ светских и церковных ученых посвящена истории Русской Православной Церкви в отдельных странах Европы, Америки, Азии и даже Африки. Деятельность русской церковной эмиграции в Югославии рас-

[80] Блаженный Иоанн Чудотворец. Предварительные сведения о жизни и чудесах Иоанна (Максимовича) / Сост. иером. Серафим (Роуз), игум. Герман (Подмошенский). М., 1993; *Дамаскин (Христенсен), иером.* Не от мира сего. Жизнь и учение Отца Серафима (Роуза). М., 1995; Святитель Русского Зарубежья Вселенский чудотворец Иоанн. М., 1997 и др.

[81] *Кашеваров А.Н.* Печать Русской Православной Церкви в XX веке. Очерки истории. СПб., 2004; *Его же.* Церковная печать в годы Великой Отечественной войны // Клио. СПб. 2010. № 2 (49). С. 156–160.

[82] *Ефимов А.Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви. М., 2007.

[83] *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. В 2-х частях. М., 1994; *Его же.* Исторический очерк Православной Церкви Чешских земель и Словакии // Богословский вестник Московской духовной академии и семинарии. 2003. № 3. С. 179–191.

[84] Русские храмы и обители в Европе / Авт.-сост. В.В. Антонов, А.В. Кобак. СПб, 2005.

[85] *Черкасов-Георгиевский В.* Русский храм на чужбине. М., 2003.

[86] *Пио-Ульский Г.Н.* Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов. Белград, 1939; *Раев М.* Россия за рубежом. М., 1994; Русская эмиграция в Европе: 20-е – 30-е годы XX в.: Сб. ст. / Отв. ред. Л.В. Пономарева. М., 1996; Русское Зарубежье: Золотая книга эмиграции: первая треть XX в.: Энцикл. биогр. словарь. М., 1997.

сматривается в небольшой, но интересной книге В.И. Косика «Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX в.)». В приложениях к своей монографии автор опубликовал отрывки из воспоминаний протоиерея Владимира Мошина и епископа Василия (Родзянко). Определенную помощь исследователям Православия окажет и приложение к этой работе: «Краткие биографические сведения о некоторых лицах, упоминаемых в книге»[87]. Много ценных фактов в этом плане можно извлечь из обзорных работ по истории Югославии и ее отдельных регионов немецких историков Т. Бремера, К. Бухенау и Л. Штайндорфа[88]. А в 2011 г. Клаус Бухенау опубликовал фундаментальную монографию о русском влиянии на Сербскую Православную Церковь[89].

Основным автором, изучающим историю русских общин в Италии и Греции, является проживающий в настоящее время в Неаполе петербургский историк М.Г. Талалай. Он опубликовал несколько ценных работ, в том числе по истории приходов во Флоренции, Сан-Ремо, Бари и русских обителей на Святой Горе Афон[90].

При изучении истории русской церковной диаспоры в Восточной Европе необходимо учитывать труды славянских, прежде всего сербских, хорватских, словацких и чешских историков: Р. Радич, П. Позара, В. Джурича, Ю. Кришто и других. При всем различии и нередко значительной политизированности их позиций эти труды представляют значительную ценность вследствие использования значительного комплекса документов государственных и церковных архивов балканских стран[91].

---

[87] *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20 – 40-е гг. XX в.). М., 2000.

[88] *Buchenau K.* Kämpfende Kirchen. Jugoslawiens religiöse Hypothek. Frankfurt am Main, 2006; *Bremer T.* Kleine Geschichte der Religionen in Jugoslawien. Freiburg-Basel-Wien, 2003; *Steindorf L.* Kroaten. Vom Mittelalter bis zur Gegenwart. München, 2001.

[89] *Buchenau K.* Auf russischen Spuren. Orthodoxe Antiwestler in Serbien, 1850–1945. Wiesbaden, 2011.

[90] *Талалай М.Г.* Церковь Рождества Христова во Флоренции. Флоренция, 1993; *Его же.* Русская церковь в Сан-Ремо. Сан-Ремо, 1994; *Его же.* Русское кладбище имени Е.К.В. Королевы эллинов Ольги Константиновны в Пирее (Греция). СПб., 2002; *Его же.* Русский Афон. Путеводитель в исторических очерках. М., 2003; *Кучумов В., свящ., Талалай М.Г.* Православная русская церковь в Бари. Бари, 2001.

[91] *Jelić-Butić F.* Ustaše i Nezavisna Država Hrvatska 1941–1945. Zagreb, 1978; *Djurić V.* Ustaše i pravoslavlje. Hrvatska pravoslavna crkva. Beograd, 1989; *Цыпин В., прот.* История Русской Церкви 1917–1997 // История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997; *Ђурић В.* Усташе и Православље. Хрватска Православна Црква. Београд, 1989; *Kosović B.* Zrtve drugog svetskog rata u Jugoslavije. London, 1985; *Zerjavić V.* Gubici stanovnistva Jugoslavije u drugom svetskom ratu. Zagreb, 1989; *Batelja Ju.* Crna knjiga o grozovitostima komunisticke vlada – vine u Hrvatskoj. Zagreb, 2000; *Горазд, монах.*

Достаточно много внимания исследователи уделяли истории российской церковной диаспоры во Франции, ставшей в 1920-е – 1930-е гг. центром русской религиозной философии, русского христианского студенческого движения и т.п. Целая плеяда выдающихся богословов преподавала в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте в Париже, истории которого посвящено два сборника[92]. Некоторые из священнослужителей и мирян русского Западно-Европейского экзархата создали труды, в которых рассматривалась его история[93]. Несколько работ написали и российские исследователи: Е.В. Хитрова, А.В. Беляева, Т.П. Буслакова и др.[94]

В трудах посвященных русской православной диаспоре в Великобритании главное внимание уделялось истории содружества св. Албания и прп. Сергия, служению митрополита Сурожского Антония (Блума), а также плодотворной деятельности архимандрита Софрония (Сахарова)[95].

Судьбы святой православной веры на территории бывшей Чехословакии // Православный путь. 2000. С. 109–146; *Harbulova L.* Ladomirovske reminiscencie. Z dejin ruskej pravoslavnej misie v Ladomirovej 1923–1944. Preshov, 2000; *Ales P.* Pravoslavna cirkev u nas. Preshov, 1998; Suvarsky Ja. Biskup Gorazd. Praha, 1979; *Pozar P.* Hrvatska Pravoslavna Crkva u proslosti i buducnosti. Zagreb, 1996; *Krišto Ju.* Katolicka crkva i Nezavisna Država Hrvatska 1941–1945. Dokumenti. Zagreb, 1998; *Krišto Ju.* Sukob simbola. Politika, vjero i ideologije u Nezavisnoj Državi Hrvatskoj. Zagreb, 2001; *Радић Р.* Држава и верске заједнице 1945–1970. Д. 1. Београд, 2002.

[92] Двадцатипятилетний юбилей Православного Богословского института в Париже: 1925–1950. Париж, 1950; Свято-Сергиевское подворье в Париже: К 75-летию со дня основания / Изд. подгот. К.К. Давыдов, Н.М. Осоргин и др. Париж; СПб., 1999.

[93] *Евлогий (Георгиевский), митр.* Указ. соч.; *Зеньковский В.В.* Русские мыслители и Европа. М., 1997; *Его же.* Духовно-воспитательная работа Богословского института // Вестник русского христианского движения. Париж, 1985. № 145. С. 246–254; *Ковалевский П.Е.* Зарубежная Россия: Историческая и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека, 1920-1970. Париж, 1971.

[94] *Хитрова Е.В.* Русская диаспора во Франции в период между двумя мировыми войнами // Россия и Франция, XVIII–XX вв. Вып. 4. М., 2001. С. 257–282; *Беляева А.В.* Из истории Русской Православной Церкви во Франции // Россия и Франция, XVIII-XX в. Вып. 5. М., 2003. С. 275–287; *Елена (Казимирчак-Полонская), мон.* Профессор протоиерей Сергий Булгаков, 1871–1944: Личность, жизнь, творческое служение, осияние Фаворским светом. М., 2003; Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П. Буслаковой. М., 1998; Русское Зарубежье: Хроника научной, культурной, общественной жизни: Франция, 1920–1940. В 4 тт. М., Париж, 1995–1997.

[95] *Зернов Н.М.* Русское религиозное возрождение XX в. Париж, 1991; *Его же.* Первая поездка в Англию // За рубежом: Белград — Париж — Оксфорд: Хроника семьи Зерновых, 1921–1972. Париж, 1973. С. 35–43; *Зернов Н.М., Зернова М.В.* Содружество св. мученика Албания и прп. Сергия: (Исторический очерк) // Соборность. М., 1998. С. 10–37; *Южаков Р.М.* Русское православие в Англии: Николай Зернов и Антоний Сурожский // Русский мир. 2000. № 2. С. 219–228; *Калист (Уэр), митр.* Православная Церковь. М., 2001; *Его же.* Православный путь. СПб., 2005;

В работах О.А. Ярового, И.А. Смирновой, В.И. Мусаева изучается история русских общин и обителей в Финляндии, прежде всего Спасо-Преображенского Валаамского монастыря[96]. Этой же теме был посвящен солидный сборник докладов международной научной конференции на острове Валаам в 2003 г.[97]. В монографии магистра богословия А. Свитича «Православная Церковь в Польше и ее автокефалия» определенное внимание уделено русской церковной эмиграции в этой стране[98].

Значительно меньше изучена история русской церковной диаспоры в Америке. Здесь можно назвать работы М. Лебедева и И.К. Окунцова[99]. В ряде трудов рассматривается деятельность и творческое наследие проживавших в США выдающихся русских богословов протопресвитера Александра Шмемана и протопресвитера Иоанна Мейендорфа[100]. При этом следует выделить книгу иеромонаха Илариона (Алфеева), в настоящее время председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата в сане митрополита Волоколамского, в которой на высоком научном уровне рассматриваются труды не только отцов Александра и Иоанна, но и других русских богословов XX в.[101]

В последнее десятилетие особенно активно развивается изучение русской церковной диаспоры на Дальнем Востоке: в Китае, Корее и Японии. Значительная заслуга в этом принадлежит священнику Дионисию Поздняеву. При его активном участии были изданы три тома трудов по данной теме, выходит журнал «Китайский благовестник», посвященный истории Русской Православной

Преподобный Силуан и его ученик архимандрит Софроний: По материалам «Силуанских чтений». Клин, 2001.

[96] *Яровой О.А.* Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии. 1880–1920-е гг.: (Из истории финнизации православной конфессии) // Дис. ...канд. ист. наук. Петрозаводск. 1999; *Яровой О.А., Смирнова И.А.* Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии: 1880–1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997; *Мусаев В.И.* Россия и Финляндия: миграционные контакты и положение диаспор (конец XIX в. – 1930-е гг.). СПб, 2007.

[97] Валаамский монастырь: духовные традиции, история, культура. Материалы Второй международной научной конференции 29 сентября – 1 октября 2003 г. СПб, 2004.

[98] *Свитич А.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959.

[99] *Лебедев М.* Разруха в Русской Православной Церкви в Америке. Белград, 1929; *Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967.

[100] Свидетель истины: Памяти протопресвитера Иоанна Мейендорфа. Екатеринбург, 2003; *Лукина Н.А.* Воспитательное значение проповеднической деятельности А. Шмемана // Культура русского зарубежья: материалы научной конференции. М., 2003. С. 107–110 и др.

[101] *Иларион (Алфеев), митр.* Православное богословие на рубеже столетий: статьи, доклады. М., 1999.

Церкви в Китае и поддерживается одноименный сайт в сети интернет. Большой импульс развитию исследований по истории Русской Православной Церкви в Китае, Корее и Японии также дала прошедшая в апреле 2000 г. во Владивостоке международная конференция «Христианство на Дальнем Востоке»[102]. Истории русской церковной диаспоры в Китае, кроме трудов о. Дионисия Поздняева посвящены работы С.С. Троицкой, И. Дьякова, С.В. Фомина, Г.В. Мелихова, Е.П. Таскиной и целого ряда других исследователей[103].

Историю Православной Церкви в Японии, в том числе деятельность там русских священнослужителей и мирян, изучали в основном три российские исследовательницы несколько лет проработавшие в «стране восходящего солнца»: Г.Е. Бесстремянная, Э.Б. Саблина и Н.А. Суханова[104]. Этой же теме посвящен сборник статей «Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX–XX веках», изданный в Санкт-Петербурге Фондом по изучению Православной Церкви[105].

[102]Материалы Международной научной конференции «Христианство на Дальнем Востоке». В 2 тт. Владивосток, 2000.

[103]Китайский благовестник, 1685–1935: Юбил. сб., посвященный 250-летию со дня основания Российской Православной Миссии в Китае. Пекин, 1935; *Дьяков И.* О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество. Сергиев Посад, 2000; *Иванов П., свящ.* Из истории христианства в Китае. М., 2005; История Российской духовной миссии в Китае: Сб. статей / Ред. С.Л. Тихвинский. М., 1997; *Ломанов А.В.* Христианство и китайская культура. М., 2002; *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003; *Его же.* Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). М., 1997; *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае. М., 1999; Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной миссии в Китае. СПб., 1993; Русский Харбин / Сост., предисл. и коммент. Е.П. Таскиной. М., 2005; *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен, 2002; *Фомин С.В.* Апостол Камчатки митрополит Нестор (Анисимов). М., 2004.

[104]*Иосимура И., прот.* 60 лет в Духовной миссии // ЖМП. 1968. № 12. С. 21–26; *Кудинкин Б.С.* Православная Миссия в Японии // ЖМП. 1969. № 1. С. 19–22; *Бесстремянная Г.Е.* Христианство и Библия в Японии: Исторический очерк и лингвистический анализ. М., 2006; *Ее же.* Японская Православная Церковь: история и современность. Сергиев Посад, 2006; *Ее же.* Кафедральные соборы Японии // Церковь и время. 2006. № 3(36). С. 175–203; *Саблина Э.Б.* 150 лет Православия в Японии: История Японской Православной Церкви и ее основатель святитель Николай. М. СПб., 2006; *Суханова Н.А.* Цветущая ветка сакуры: История Православной Церкви в Японии. М., 2003.

[105]Из истории религиозных, культурных и политических взаимоотношений России и Японии в XIX–XX веках. Сборник научных статей. СПб, 1998.

Деятельность Русской Православной Духовной Миссии в Корее последние 15 лет изучают, как российские (священник Дионисий Поздняев, архимандрит Августин (Никитин), М.В. Шкаровский), так и корейские исследователи[106].

Книга настоятеля Свято-Николаевского собора в Тегеране игумена Александра «Русская Православная Церковь в Персии – Иране (1857–2001 гг.)» является первой монографией по истории Русской Православной Церкви в Иране[107]. На основании документов российских архивов и воспоминаний прихожан тегеранского прихода автору удалось воссоздать цельную картину присутствия Православия на иранской земле, начиная с XVI в. Истории Русской Православной Церкви в Северной Африке (Тунисе, Марокко и Египте) посвящены работы В.Е. Колупаева, А.А. Бовкало, М. Пановой, М.В. Шкаровского и др.[108]

Наконец, краткий обзор истории Русской Православной Церкви Заграницей содержится в трех обобщающих трудах светских российских исследователей, посвященных церковной истории XX в.[109].

Одной из попыток историографической разработки темы православного Русского зарубежья можно назвать монографию екатеринбургского исследователя А.А. Пронина «Историография российской эмиграции», в которой имеется специальный раздел «Эмиграция и Православие»[110]. Представляет интерес и помещенная в ней библиография. Однако главным трудом в этой области стала обширная книга московского историка А.А. Попова «Российское Православное

[106] *Чо Чон Хван.* Русская православная миссия в Корее. М., 1997; *Поздняев Д., свящ.* К истории Российской Духовной Миссии в Корее (1917–1949); *Августин (Никитин), архим.* Русская православная миссия в Корее // Православие на Дальнем Востоке. Вып. 1. СПб., 1993. С. 133–147; *Шкаровский М.В.* Русская православная духовная миссия в Корее // Христианское чтение. СПб., 2010. № 2 (33). С. 86–119.

[107] *Александр (Заркешев), игум.* Русская Православная Церковь в Персии – Иране (1857–2001 гг.). СПб, 2002.

[108] *Колупаев В.Е.* Русские в Северной Африке. 1920–1998 гг. Дис. ...канд. ист. наук. М., 1998; *Его же.* Русские в Северной Африке. Обнинск, 2004; *Бовкало А.А.* Православные приходы в Африке // Азия и Африка сегодня. Москва. 2003. № 1.; *Шкаровский М.В.* Русские православные храмы в Тунисе // Православный летописец Санкт-Петербурга. 2009. № 36. С. 79–94; *Панова М.* Русская православная община в Тунисе // Новый журнал. Нью-Йорк, 2008. Кн. 252; *Горячкин Г.В., Грищенко Т.Г., Фомин О.И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920–1939 гг.). М., 2000.

[109] *Данилушкин М.Б., Никольская Т.К., Шкаровский М.В.* История Русской Православной Церкви: От восстановления патриаршества до наших дней. Т. 1. 1917–1970. СПб., 1997; *Беглов А.Л., Васильева О.Ю., Журавский А.В. и др.* Русская Православная Церковь. XX в. М., 2008; *Шкаровский М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010.

[110] *Пронин А.А.* Историография российской эмиграции. Екатеринбург, 2000.

зарубежье: история и источники», содержащая помимо историографического и источниковедческого обзора библиографический перечень из 3240 работ[111].

Таким образом, можно констатировать, что развитие исторической мысли в области истории православного Русского зарубежья за последние годы сделало значительный шаг вперед. Накоплено большое количество фактического материала. Стали доступны и издаются в России эмигрантские журналы и газеты, освещающие на своих страницах вопросы истории Православной Церкви. Переизданы труды многих представителей русской эмиграции, активно работают российские ученые. Однако история Российского зарубежья и русского Православия за границей по-прежнему находятся в стадии формирования как научные дисциплины[112].

Как уже отмечалось, пока отсутствуют обобщающие научные труды по истории всей русской православной диаспоры. Многие отдельные аспекты этой истории также остаются малоисследованными и требуют дальнейшего изучения, прежде всего, на основе ставшего за последние 20 лет доступным огромного комплекса документов российских государственных и зарубежных церковных архивов.

Роль существующих публикаций источников пока относительно невелика в силу специфики исследуемой темы и невозможности (за редкими исключениями) для ученых как отечественных, так и зарубежных, на протяжении многих лет получить доступ к соответствующим архивным материалам или, во всяком случае, опубликовать их.

В 1920-е – 1980-е гг. документальные издания по избранной теме выходили в небольшом количестве и только за рубежом. В частности, важным источником стали деяния Первого и Второго Всезарубежных Соборов РПЦЗ[113]. Одним из немногих подобных изданий были две публикации документов 1940–1943 гг. о политике нацистского режима в отношении Русской Православной Церкви в Германии, подготовленные начальником Рефентуры по делам иностранных

[111] Российское православное зарубежье: история и источники / Сост. А.В. Попов. М., 2005.

[112] Там же. С. 9.

[113] Деяния Русского Всезаграничного Церковного Собора, состоявшегося 8–20 ноября (21 ноября – 3 декабря) 1921 г. в Сремских Карловцах в Королевстве СХС. Сремские Карловцы, 1922; Деяния Второго Всезарубежного Собора Русской Православной Церкви, с участием клира и мирян, состоявшегося 1(14)–11(24) августа 1938 г. в Сремских Карловцах в Югославии. Белград, 1939.

церквей Рейхсминистерства церковных дел В. Гауггом[114]. Из приведенных в них материалов особенный интерес представляет обширный протокол собрания православной Германской епархии в январе 1942 г.

Ценным источником являются десять томов опубликованного в 1957–1963 гг. труда епископа Никона (Рклицкого), посвященного Первоиерарху РПЦЗ митрополиту Антонию (Храповицкому)[115]. В своем труде Владыка Никон подробно показал жизнь митрополита Антония на фоне общей истории русского церковного зарубежья, а также опубликовал работы митрополита Антония и большой комплекс документов по истории РПЦЗ. В 1988 г. Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле был издан сборник «Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого)»[116]. Книгу предваряет обширное вступление, в котором излагается не только биография Владыки Антония, но и история Русской Православной Церкви Заграницей с момента ее основания до смерти митрополита в 1936 г. Всего в сборнике опубликованы 115 писем Владыки русским и зарубежным православным священнослужителям и другим лицам.

Интересной и мало изученной группой источников являются выходившие после окончания Второй мировой войны истории приходов и храмов Зарубежной Русской Церкви, опубликованные в сборниках документов и статей, посвященных юбилею того или иного прихода. В них, как правило, имеются сведения о дате закладки и освящении храма, архитекторе, перестройках храма, фотографии, чертежи, а также материалы о повседневной жизни прихожан и рядовых священников той или иной церкви.

За последние 15–17 лет положение существенно изменилось, количество документальных публикаций резко выросло. К сожалению, до сих пор не вышел сборник документов, целиком посвященный истории русской церковной диаспоры, однако в целом ряде сборников по смежным темам, опубликованы интересные материалы о Русском зарубежье. Так, ценным источником стал появившийся в 1994 г. сборник документов Русской Православной Церкви за 1917–1943 гг., в основном хранящихся в уникальной коллекции, собранной М.Е.

[114] *Haugg W.* Materialien zur Geschichte der östlich-orthodoxen Kirche in Deutschland // in: Kyrios. 1940/1941. Heft 3/4. S. 298–334; Kyrios. 1942/1943. Band 5/6. S. 103–139.

[115] *Никон (Рклицкий), еп.* Жизнеописание и творения Блаженнейшего Антония Митрополита Киевского и Галицкого. В 10 тт. Нью-Йорк, 1957–1963.

[116] Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, 1988.

Губониным[117]. В дальнейшем Православный Свято-Тихоновский богословский институт (в настоящее время Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) издал еще ряд сборников архивных документов. Выходили сборники материалов и других церковных организаций[118].

С 1991 г. в журналах, исторических альманахах начали публиковаться подготовленные российскими историками подборки архивных документов по истории религиозной политики советского государства, в том числе по отношению к русскому церковному зарубежью. В основном они касались материалов 1920–1930-х гг., но иногда относились и к периоду Великой Отечественной войны. Несколько подобных публикаций подготовил историк М.И. Одинцов, в том числе серию, посвященную деятельности Патриархов Русской Церкви в советский период[119]. Особенно важное значение имели публикации М.И. Одинцовым документов периода Великой Отечественной войны[120]. Он использовал, как правило, материалы Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива социально-политической истории и Архива Московской Патриархии. О.Ю. Васильева была ответственным составителем изданного в 1996 г. сборника документов «Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг.», содержавшего материалы довоенного периода[121].

[117] Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей Церковной власти 1917–1943. Сборник. Ч. 1, 2. М, 1994.

[118] Православие и экуменизм. Документы и материалы 1902–1997 / Издание Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата и Круглого стола по религиозному образованию и диаконии. М., 1998.

[119] Крестный путь патриарха Сергия: документы, письма, свидетельства современников (к 50-летию со дня кончины) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1994. № 2. С. 44–80 и др.

[120] Религиозные организации в СССР: накануне и в первые годы Великой Отечественной войны (1938–1943 гг.) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1995. № 2. С. 37–67; Религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны (1943–1945 гг.) / Публ. М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1995. № 3. С. 41–70; «Русская Православная Церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943–1946 гг. / Публ. М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 3. С. 139–148, № 4. С. 90–112; *Одинцов М.И.* Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. М., 1995.

[121] Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1927–1941 гг. Документы и фотографии / Отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 1996.

Среди публикаций М.В. Шкаровского выделяется сборник документов «Третий Рейх и Русская Православная Церковь 1941–1945 гг.», составленный в основном по документам германских архивов, переведенных на русский язык составителем[122]. Подборки документов по истории русской православной диаспоры в Германии имеются и в упоминавшихся книгах берлинской исследовательницы К. Геде и московского историка А.К. Никитина[123]. Но их публикации являются относительно небольшими по размеру.

В 2009 г. в Москве, в серии «Материалы по истории Церкви», вышел объемный сборник документов, посвященный истории Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны[124]. К сожалению, значительная часть опубликованных в нем материалов уже была знакома исследователям, много претензий можно предъявить и к научно-справочному аппарату, прежде всего к комментариям. В выгодном плане от этого издания отличаются три других сборника документов, увидевших свет в 2009–2010 гг., посвященных: религиозной политике Советского Союза в Восточной Европе в 1943–1953 гг. (составители Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова), переписке Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского) с Советом по делам Русской Православной Церкви (редактор Н.А. Кривова, ответственный составитель Ю.Г. Орлова, составители О.В. Лавинская, К.Г. Лященко) и Православию в Молдавии в 1940-е – 1980-е гг. (составитель В. Пассат)[125].

Среди западноевропейских и американских исследователей только швейцарский историк Гердт Штриккер выпустил сборник документов, в первом томе которого имеются документы по истории русской церковной эмиграции[126].

---

[122] *Шкаровский М.В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов (сборник документов). М., 2003.

[123] *Gäde K.* Russische Orthodoxe Kirche in Deutschland in der ersten Hälfte des 20. Jahrhunderts; *Никитин А.К.* Нацистский режим и русская православная община в Германии (1933–1945).

[124] Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов / Отв. сост. О.Ю. Васильева. М., 2009.

[125] Письма Патриарха Алексия I в Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров – Совете министров СССР. 1945–1970 гг. / Под ред. Н.А. Кривовой, отв. сост. Ю.Г. Орлова, сост. О.В. Лавинская, К.Г. Лященко. Т. 1. М., 2009; Власть и Церковь в Восточной Европе. 1944–1953 гг. Документы российских архивов: в 2 т. / Сост. Т.В. Волокитина, Г.П. Мурашко, А.Ф. Носкова. Т. 1. М., 2009; Православие в Молдавии: власть, Церковь, верующие. 1940–1991: Собрание документов в 4 т. / Отв. ред., сост. и авт. предисл. В. Пасат. Т. 1. М., 2009.

[126] Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991): материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Сост. Г. Штриккер. Кн. 1. М., 1995.

Можно также отметить, подготовленный в Париже Н.А. Струве сборник материалов существовавшего в 1923–1939 гг. во Франции русского братства Святой Софии[127].

Интерес представляют и опубликованные нарративные источники деятелей русской церковной эмиграции (мемуары, дневники, автобиографии, письма и т. д.), позволяющие сопоставить с ними, откорректировать и дополнить соответствующие архивные материалы. Среди изданий первой половины 1990-х гг. можно выделить воспоминания и дневниковые записи митрополита Вениамина (Федченкова), воспоминания и письма митрополита Нестора (Анисимова)[128]. Это было только начало, в дальнейшем количество подобного рода изданий выросло в несколько раз. Только у архиепископа Василия (Кривошеина, пребывавшего до 1946 г. на Афоне) было издано четыре книги воспоминаний[129].

Значительную ценность представляют опубликованные воспоминания и исследования активных деятелей русской церковной эмиграции в 1920-х – 1940-х гг.: митрополита Евлогия (Георгиевского), архиепископа Нафанаила (Львова), архиепископа Иоанна (Шаховского), архиепископа Виталия (Максименко), правителя дел Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей епископа Григория (Граббе), известного русского церковного деятеля и писателя В. Маевского, секретаря Загребского митрополита Гермогена (Максимова) М. Оберкнежевича, военнослужащих Русского корпуса в Югославии и других[130].

---

[127] Братство Святой Софии: материалы и документы, 1923–1939 / Сост. Н.А. Струве. М.; Париж, 2000.

[128] *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994; *Его же.* «За православие помилует меня Господь...». Дневниковые записи. СПб., 1994; *Нестор (Анисимов), митр.* Мои воспоминания: материалы к биографии, письма. М., 1995.

[129] *Василий (Кривошеин), архиеп.* Воспоминания. Письма. Нижний Новгород, 1998; *Его же.* Две встречи. Митрополит Николай (Ярушевич). Митрополит Никодим (Ротов). СПб., 2003; *Его же.* Спасенный Богом. Воспоминания, письма. СПб., 2007 и др.

[130] *Виталий (Максименко), архиеп.* Мотивы моей жизни. Джорданвилль, 1955; *Маевский В.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: в 2-х тт. Нью-Йорк, 1966; *Oberknezevic M.* Raznoj pravoslavlja u Hrvatskoj i Hrvatska pravoslavna crkva. München-Barcelona, 1979; Русский Корпус на Балканах во время II великой войны 1941–1945 гг. Исторический очерк и сборник воспоминаний соратников / Под ред. Д.П. Вертепова. Нью-Йорк, 1963; *Нафанаил (Львов), архиеп.* Страничка из жизни обители преподобного Иова // Православная жизнь. 1996. № 7. С. 3–31; *Григорий (Граббе), еп.* Завет Святого Патриарха; *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 359–382; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. Воспоминания митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж, 1947; М., 1994.

Важным источником для изучения церковной жизни на оккупированной территории СССР и в первые послевоенные годы за рубежом (в основном в лагерях «перемещенных лиц») служат воспоминания ее участников и свидетельства очевидцев, оказавшихся за границей. В настоящее время в различных изданиях, как в России, так и за рубежом опубликовано более десяти таких воспоминаний и дневников: протоиереев Алексия Ионова, Георгия Бенигсена, игумена Георгия (Соколова), мирян Р.В. Полчанинова, П.Н. Жадана, Н. Китер и др.[131] Хотя, конечно, при использовании нарративных источников необходимо учитывать их субъективный характер.

Так как материалы русской церковной эмиграции сохранились далеко не полностью при изучении темы может быть использована периодическая печать 1940-х – 2010-х гг.: зарубежные, российские и союзные газеты и журналы, издания общественных организаций и т.п. В них содержатся интересные сведения, однако интерпретация фактов и далеко не всегда надежный цифровой материал требуют тщательной дополнительной проверки. Особое внимание следует уделить периодическим изданиям Московского Патриархата. После значительного изменения курса государственной религиозной политики, в сентябре 1943 г. возобновилось издание «Журнала Московской Патриархии». В этом журнале приводились сведения о международной деятельности Патриархата и жизни его зарубежных приходов, аналогичных которым нет в других источниках. Правда, необходимо учитывать жесточайшую цензуру, осуществлявшуюся Советом по делам Русской Православной Церкви.

Трудно переоценить и значение русских эмигрантских журналов, выходивших в Германии, Франции, Югославии, Венгрии, Словакии и США. Прежде всего, следует отметить статьи и публикации документов из православных периодических изданий 1930-х – 1945 гг.: выходившей до лета 1944 г. газеты «Православная Русь» (Ладомирова, Словакия), журналов «Церковная жизнь» (Белград), «Церковное обозрение» (Белград), «Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа» (выходившего в 1942–1944 гг.

[131] *Жадан П.В.* Русская судьба. Записки члена НТС о Гражданской и Второй мировой войне. Нью-Йорк, 1989; *Ионов А., прот.* Записки миссионера (Псковская Миссия) // По стопам Христа. Беркли (США), 1954. № 50. С. 11–30; *Георгий (Соколов), игум.* Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен, 1957. № 2 (23). С. 103–112; Записки миссионера о жизни в Советской России // Вестник русского христианского движения (Вестник РХД). Париж, 1956. № 40. С. 31–43; *Бенигсен Г., прот.* Христос победитель // Вестник РХД. 1993. № 168. С. 127–140 и др.

в Берлине), «Бюллетень Представительства Архиепископа Берлинского и Германского для русских православных эмигрантских приходов в королевстве Венгрия» (Уйвидек – Нови Сад, Венгрия).

После окончания Второй мировой войны некоторые из русских эмигрантских журналов публиковали преимущественно религиозные материалы, прежде всего «Вестник русского христианского движения» (Париж) и «Русское Возрождение» (Нью-Йорк). Отдельные работы по истории русской церковной эмиграции печатались в журналах «Грани», «Посев», «Континент» и других. Несколько периодических изданий в послевоенные годы издавалось в своеобразном центре Русской Православной Церкви Заграницей — г. Джорданвилле (США): «Православная Русь», «Православный путь», «Православная жизнь». Публикации в указанных журналах отражают взгляды представителей различных направлений русской церковной эмиграции: Американской митрополии (с 1970 г. автокефальной Американской Православной Церкви), Русской Православной Церкви Заграницей, Западно-Европейского экзархата и зачастую страдают тенденциозностью и полемичностью. В то же время некоторых сюжеты освещались только в них.

С начала 1990-х гг. во многих библиотеках и архивах были созданы специализированные отделы Русского зарубежья, где можно изучить указанные издания. В Москве большие собрания периодических изданий русского православного зарубежья хранятся в отделе Русского зарубежья Российской государственной библиотеки (РГБ), Научной библиотеке Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Библиотеке-фонде «Русское зарубежье» (БФРЗ), отделе Русского зарубежья Института научной информации по общественным наукам (ИНИОН), отделе Русского зарубежья Государственной публичной исторической библиотеки (ГПИБ) и Синодальной библиотеке Московского Патриархата. Специализированный отдел религиозной литературы и литературы Русского зарубежья имеется только во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы (ВГБИЛ). Основой собрания ВГБИЛ послужили переданная в дар библиотека известного богослова, историка Православной Церкви Н.М. Зернова и поступления от русского парижского издательства «ИМКА-Пресс»[132]. В Санкт-Петербурге подобные собрания периодических изданий русского православного зарубежья имеются в Голицынской библиотеке (филиале Центральной городской библиотеке имени В.В. Маяковского) и Российской национальной библиотеке (РНБ).

[132] Российское православное зарубежье: история и источники. С. 17.

Как уже говорилось, целый ряд важных тем из истории русской церковной диаспоры, несмотря на их очевидную научную значимость, остаются не изученными исследователями. Между тем хранящиеся в целом ряде архивов документы позволяют осветить многие малоизвестные или вообще неизвестные ранее страницы этой истории.

Все соответствующие архивы можно разделить на две большие группы: государственные и церковные. Особый интерес среди российских государственных архивов в плане избранной темы представляет находящиеся в Москве Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Здесь большинство документов по истории русской церковной эмиграции содержат обширные фонды Совета по делам религий (до 1965 г. Совета по делам Русской Православной Церкви) (ф. Р-6991) и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей (ф. Р-6343).

Можно назвать и личные фонды ряда известных зарубежных церковных деятелей: митрополита Западно-Европейского Евлогия (Георгиевского) (ф. Р-5919), служившего в Болгарии протопресвитера Георгия Шавельского (ф. 1486), бывшего российского министра исповеданий, богослова и историка Церкви, профессора Свято-Сергиевского института в Париже А.В. Карташева (ф. Р-7354), служившего в США протоиерея Димитрия Константинова (ф. Р-10037), служившего в Китае, Японии и Австралии протоиерея Иннокентия Серышева (ф. Р-6994), служившего в Японии протоиерея Петра Булгакова (ф. Р-5973) и др.

Российский государственный военный архив в Москве (РГВА), хранит трофейные документы III Рейха, вывезенные из Германии в 1945–1946 гг. Очень богат фонд Рейхсминистерства церковных дел (ф. 1470), при этом его материалы территориально относятся лишь к оккупированным европейским странам и самой Германии, исключая СССР. Не менее содержателен, применительно к избранной теме, фонд Главного управления имперской безопасности (ф. 500). Он включает специальное дело с приказами шефа полиции безопасности и СД о религиозной политике на оккупированных восточных территориях за июль-ноябрь 1941 г. (оп. 5, д. 3). В нескольких делах хранится скопированная службами РСХА частная и деловая переписка русских священнослужителей различных европейских стран за 1937–1942 гг. (оп. 3, д. 450, 453, 454, 456). Отдельные документы о Русской Православной Церкви Заграницей хранятся также в фондах Рейхсминистерства юстиции (ф. 1146), Полицейских и административных учреждений Германии и временно оккупированных территорий (ф. 1323),

Рейхсминистерства занятых восточных территорий (ф. 1358), Рейхсминистерства просвещения и пропаганды (ф. 1363) и ряде других.

Следует отметить, что материалы аналогичных фондов в германских и российских архивах в основной массе не повторяются и взаимно дополняют друг друга. Дело в том, что только часть документации различных ведомств III Рейха была вывезена в СССР, другая же часть осталась в Германии. И если довоенный период национал-социалистической политики по отношению к Русской Церкви Заграницей и истории российской церковной диаспоры в Германии лучше документирован в российских архивах, то военный, напротив, в германских. Поэтому исследователям необходимо работать и в тех и в других. Трофейные же немецкие акты, вывезенные в США, в настоящее время скопированы, и их можно просмотреть в Федеральном архиве Берлина и Институте современной истории в Мюнхене.

Историю русской церковной эмиграции можно изучать и по материалам Российского государственного архива социально-политической истории в Москве (РГАСПИ), в частности в фонде Центрального Комитета ВКП(б) — КПСС (ф. 17).

В Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) материалы по истории русской церковной эмиграции, в первую очередь в Финляндии, содержит фонд Ленинградского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви (ф. 9324).

В Германии, прежде всего, следует указать Федеральный архив в Берлине (Bundesarchiv Berlin — BA), где наибольшее значение для избранной темы имеет фонд Рейхсминистерства иностранных дел, в котором хранятся дела, содержащие донесения немецких посольств и уполномоченных МИД о религиозной ситуации в европейских странах. В двух подобных делах, в частности, имеются сведения о положении русских обителей на Святой Горе Афон (R 901). Фонд Рейхсминистерства занятых восточных территорий содержит важнейшие акты, разработанные в министерстве и определившие церковную политику гражданской администрации на занятой германскими войсками территории СССР (R 6). В фонде Главного управления имперской безопасности имеется богатейшая информация о положении Русской Православной Церкви на оккупированной территории Восточной Европы и СССР: в трех группах сообщений представителей этого ведомства за 22 июня 1941 – 21 мая 1943 гг. (R 58).

Фонд Рейхсминистерства церковных дел содержит, прежде всего, материалы о положении приходов Русской Православной Церкви на территории Гер-

мании, однако с информативной целью министерство также получало различные сообщения и докладные записки о религиозной ситуации на оккупированной территории СССР и на Балканах. Таким образом, в этом фонде отложились дела, содержащие богатую информацию о Православных Церквах в Греции (в том числе на Святой Горе Афон), Протекторате Богемия и Моравия, Болгарии, Румынии и Сербии (R 5101). Кроме того, в Федеральном архиве отдельные акты, относящиеся к германской церковной политике по отношению к русской церковной эмиграции, содержатся в фондах Имперской канцелярии (R 43/II), Рейхсминистерства юстиции (R 22), Рейхсминистерства финансов (R 2), Внешнеполитической службы национал-социалистической германской рабочей партии (NS 43) и др.

Очень ценным архивохранилищем является Политический архив Министерства иностранных дел в Бонне (Politisches Archiv des Auswärtigen Amts Bonn — AA), где хранятся десятки дел с аналитическими записками, отчетами, письмами, телеграммами немецких дипломатических служб о положении русской церковной эмиграции в странах Восточной и Центральной Европы, в том числе в Сербии, Хорватии, Греции, Словакии, Венгрии и т.д. (Inland I-D, 4740–4742, 4797–4800 и др.).

Также следует отметить Федеральный военный архив во Фрейбурге (Bundesarchiv-Militärarchiv Freiburg — BA-MA), материалы которого позволяют исследовать церковную политику военной администрации на оккупированных территориях СССР и Юго-Восточной Европы. В фонде командующих армейскими тыловыми областями хранятся указы, определившие отношение к Русской Православной Церкви военнослужащих вермахта, деятельность в этой области военной администрации и армейских отделов пропаганды (RH 22). Материалы Верховного командования армии (ОКХ) / Генерального штаба армии свидетельствуют об определенном внимании, которое ОКХ уделяло церковной проблеме в России (RH 2). В фонде Верховного командования вермахта (ОКВ) привлекают внимание доклады, отчеты, информационные записки отделов пропаганды при командующих армейскими тыловыми областями, содержащие информацию о деятельности различных конфессий на оккупированной территории СССР, а также русской эмигрантской организации НТС в Смоленске (RW 4). Наконец, необходимо упомянуть дело «Вербовка в армию Власова, 1944–1945», в котором говорится о душепопечении пленных советских солдат и офицеров, хранящееся в фонде лагерей военнопленных, рабочих и строительных команд военнопленных (PH 49).

В архиве Института современной истории в Мюнхене (Institut für Zeitgeschichte München — IfZ) также как и в Федеральном архиве Берлина имеется фонд Рейхсминистерства занятых восточных территорий. Он меньше по объему, но содержит много важных документов, отсутствующих в Берлине. Определенную ценность в этом плане представляет большая их подборка, рассказывающая о германской политике по отношению к Русской Церкви в Прибалтике и на Северо-Западе России, в том числе об участии православных священнослужителей во «власовской акции» в 1943 г. (MA 794, 795, 797).

Есть отдельные подобные материалы и в других делах Рейхсминистерства занятых восточных территорий, дающих больше сведений о душепопечении военнопленных или деятельности генерала А. Власова (MA 246, 540, 541, 546). Судьба власовского движения, в котором участвовали и православные священники, прослеживается также в документах ОКХ (MA 143) и Рейхсминистерства пропаганды (MA 26/1–2). О положении русской церковной эмиграции в Хорватии и Сербии и других странах Восточной Европы говорится в материалах немецкого военного командования (MA 1039), Главного управления имперской безопасности (MA 447, 558, Fa 231/3) и Внешнеполитической службы «Восток» (MA 128).

История русских приходов в Берлине и его окрестностях в 1930-х – 1945 гг. отражена в материалах небольшого Бранденбургского главного земельного архива в Потсдаме (Brandenburgdisches Landeshauptarchiv Potsdam — BLHA). Здесь хранятся: наблюдательные дела двух евлогианских общин (Polizeipräsidium Berlin Pr. Br. Rep. 30 Berlin C, 1325, 4383, 4439), объемное дело о строительстве православного собора в Берлине 1936–1938 гг. (Stadtpräsident Pr. Br. Rep. 60, 479), документы о передаче Германской епархии русской церкви в Потсдаме (Regierung Potsdam Rep. 2AII, 294; Rep. 2AIII, 25911) и т. д.

В Хорватском государственном архиве в Загребе (Drzavni arhiv hrvatske u Zagrebu) хранятся материалы архивно-следственного дела митрополита Загребского Гермогена (Максимова) и большой группы других священнослужителей и мирян различных конфессий, осужденных по указанию коммунистического руководства Югославии Военным трибуналом при коменданте г. Загреба 29 июня 1945 г. (K. 167/1945).

Некоторые документы по истории русской церковной эмиграции за 1920-е – 1940-е гг., имеются в Историческом архиве Священного Синода Элладской Церкви в Афинах (Historical Archives of the Holy Synod of the Greek Church — HAHS).

Особо следует отметить Центральный государственный архив Болгарии в Софии (Централен държавен архив — ЦДА). Здесь интерес представляют как фонды занимавшихся церковными делами учреждений и ведомств этой страны, так и документы самой Болгарской Православной Церкви 1930-х – 1945 гг., прежде всего, фонд Священного Синода (ф. 791к), где имеются обширные сведения о довольно значительной русской церковной эмиграции в Болгарии (десять приходов и два монастыря во главе с архиепископом Серафимом (Соболевым)).

Интересные материалы хранятся и в двух, содержащих русские церковные документы, архивах американских университетов. Первый из них — Бахметьевский архив русской и восточно-европейской истории и культуры — находится в Колумбийском университете г. Нью-Йорка (The Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, New York). В этом архиве использовались, главным образом, документы фонда известного деятеля Русской Православной Церкви Заграницей протоиерея Владимира Востокова, служившего в годы II Мировой войны в Югославии. Другой архив принадлежит Стенфордскому университету, расположенному в Силиконовой долине вблизи г. Сан-Франциско (Калифорния). Одна часть архива хранится в Гуверовском институте войны, революции и мира (Hoover Institution on war, revolution and peace Archives, Stanford University): коллекции А. Даллина, Н. Иванова, Б. Николаевского, Г. Фишера, а вторая — в специальной коллекции университетской библиотеки (Stanford University, Special collections Librarian). Здесь особенный интерес представляет фонд епископа Григория (Граббе).

Вторую группу образуют церковные архивы. История деятельности Московского Патриархата в отношении русской православной диаспоры документально отложилась в Архиве Отдела внешних церковных связей Московской Патриархии, в частности в фонде «Америка» (д. 10), и Архиве Церковно-научного центра «Православная энциклопедия» в фонде «Московская Патриархия» (ф. 3). Отдельная опись этого фонда (оп. 2) содержит определения о назначении, перемещении и награждении архиереев, в том числе за границей.

Можно использовать и документы по истории Русской Церкви в епархиальных архивах Московского Патриархата, в частности в Архиве Санкт-Петербургской епархии. В нем хранятся личные дела священников, некоторые из которых в разные годы служили за границей в приходах Московского Патриархата или вернулись из эмиграции после Второй мировой войны, а также документы Ленинградских митрополитов Алексия (Симанского), Григория (Чу-

кова), Елевферия (Воронцова), Никодима (Ротова) и т.д. об их поездках за границей и окормлении русских приходов в Центральной и Западной Европе (Финляндии, Чехословакии и других странах).

Из зарубежных церковных архивов, прежде всего, необходимо назвать Синодальный архив Русской Православной Церкви Заграницей в г. Нью-Йорке (США). Из состава его документов для подготовки научных исследований можно использовать материалы нескольких десятков дел: переписка председателя Архиерейского Синода митрополита Анастасия и Берлинского епископа Серафима 1938–1939 гг. (д. 24/42), заявления православного духовенства, желающего выехать в Россию, и письма об отправке церковной литературы и утвари на территорию СССР 1941–1942 гг. (д. 17/41), документы одно время окормлявшего казачьи части обновленческого архиепископа Николая (Автономова) (д. 49/44), переписка митрополита Анастасия с различными гражданскими и церковными инстанциями в период оккупации Югославии 1941–1944 гг. (д. 15/41), документы русских общин в Венгрии 1941–1942 гг. (д. 18/41), материалы русских приходов в Италии (д. 18/46) и во многих других странах, дела с протоколами заседаний Архиерейского Синода РПЦЗ за 28 ноября 1940 – 18 сентября 1946 гг. и протоколами Архиерейских Соборов 1921–1949 гг., личные дела митрополита Анастасия (Грибановского), архиепископа Аверкия (Таушева), епископа Георгия (Граббе) и т.д.

На севере штата Нью-Йорк, в небольшом городке Джорданвилле находится Архив Свято-Троицкой духовной семинарии Русской Православной Церкви Заграницей. Здесь хранятся личные фонды генерала П.Н. Краснова, церковного писателя В.А. Маевского (собравшего большое количество документов русских обителей на Святой горе Афон), историков В.И. Алексеева, протопресвитера Михаила Польского, журналиста В.К. Абданк-Коссовского, содержащие материалы по истории русской церковной эмиграции в годы II Мировой войны, а также фонд «Русский фашизм».

Эти материалы дополняет Архив Германской епархии Русской Православной Церкви Заграницей в г. Мюнхене (АГЕ). Здесь содержатся: дело «Разная переписка. Военные годы» с документами начальника канцелярии Архиерейского Синода РПЦЗ до начала 1930-х гг. Е.И. Махараблидзе, книга постановлений 1934–1948 гг. Духовного собора русского монастыря прп. Иова Почаевского, который почти до конца войны находился в Словакии и вел большую издательско-миссионерскую работу. Следует отметить и дело «Указы Архиерейского Синода РПЦЗ. Распоряжения Патриархии. 1923–1951 гг.», в котором

собраны различные материалы по истории Православной Церкви на оккупированных нацистами территориях Европы.

Необходимо упомянуть и Архив автокефальной Американской Православной Церкви в Сайоссете (штат Нью-Йорк) — The Archives of the Orthodox Church in Amerika Syosset (OCA Archives). В этом архиве хранятся личные фонды митрополитов Леонтия, Иринея, архиепископа Чикагского Иоанна, известного церковного историка протоиерея Димитрия Константинова, переписка Болгарской, Сербской и других Поместных Православных Церквей с Американской Церковью, документы по истории эмиграции православных верующих из Европы в Северную Америку и т.д.

Важнейшее церковное собрание документов во Франции — Архив Архиепископии православных приходов русской традиции в Западной Европе — находится в Париже при знаменитом Свято-Сергиевском богословском институте. Из его фондов можно выделить фонд «Канцелярия Епархиального управления Западноевропейского Русского Экзархата Константинопольской Патриархии». К сожалению, он мало доступен для светских исследователей. Наконец, следует отметить документы Архива русского прихода святителя Николая Чудотворца в Риме (в юрисдикции Московского Патриархата), в частности переписку многолетнего настоятеля архимандрита Симеона (Нарбекова) и протоколы заседаний приходского совета за 1939–1945 гг.

Все эти материалы пока в небольшой степени введены в научный оборот и еще ждут своих исследователей. Несомненно, что к их изучению важно привлекать и учащихся духовных академий и семинарий.